

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОР ИСТИТУТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОР ИСТИТУТИ

БЕКТАШЕВА АЗИЗА РАХМАТУЛЛАЕВНА

ТАРИҚАТ, МАЪРИФАТ ВА ШЕЪРИЯТ МУШТАРАКЛИГИ
(Шайх Нажмиддин Кубро ҳаёти ва ижоди мисолида)

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2019

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
диссертация автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Бекташева Азиза Рахматуллаевна

Тарикат, маърифат ва шеърият муштараклиги (Шайх Нажмиддин Кубро
ҳаёти ва ижоди мисолида)..... 3

Бекташева Азиза Рахматуллаевна

Единство ордена, ғносиса и поэзии (на примере жизни и творчества Шейха
Наджмиддина Кубро).....25

Bektasheva Aziza Raxmatullayevna

Generality of tarekat edukation and poetry (on example life and creature of Sheikh
Najmiddin Kubro).....47

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 51

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМий ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМий КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

БЕКТАШЕВА АЗИЗА РАХМАТУЛЛАЕВНА

ТАРИҚАТ, МАЪРИФАТ ВА ШЕЪРИЯТ МУШТАРАКЛИГИ
(Шайх Нажмиддин Кубро ҳаёти ва ижоди мисолида)

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2019

Фан доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2017.1.PhD/Fil27 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме) веб-саҳифанинг www.tai.uz ҳамда “ZiyoNet” ахборот-таълим портали www.ziyounet.uz манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Ҳаққулов Иброҳим Чориевич
филология фанлари доктори

Расмий оппонентлар:

Болтабоев Ҳамидулла Убайдуллаевич
филология фанлари доктори, профессор

Муллаҳўжаева Каромат Тошҳўжаевна
филология фанлари номзоди, доцент

Етакчи илмий муассаса:

Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи

Ҳимоя 2019 йил “___” _____ соат 14⁰⁰ да Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.27.06.2017.Fil.46.01 рақамли Илмий кенгаш йиғилишида ўтказилади.

Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@akademy.uz).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин.

Манзил: 100170, Тошкент, Зиёлилар кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2019. йил “___” _____ да тарқатилди.
(2019 йил “___” _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Б.А.Назаров

Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш раиси, филол.ф.д., академик

Р.Баракаев

Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш илмий котиби, филол.ф.н.

Н.Ф.Каримов

Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш қошидаги Илмий семинар
раиси, филол.ф.д., академик

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон адабиётшунослигида муайян миллат маънавий меросига улкан ҳисса қўшган ижодкорлар асарларини бирламчи кўлёзма манбалар асосида ўрганиш, уларнинг миллат мумтоз адабиётидаги ўрнини белгилаш ва адабий меросини авлодларга етказиш барча халқлар адабиётшунослигида анъанавийлик ва издошлик нуқтаи назаридан муҳим илмий-назарий ва амалий моҳият касб этади. Бу эса бадиий адабиётнинг қудрати ва имкониятларидан фойдаланган ҳолда инсониятга дахлдор мавзулар кўламини идрокнинг энг баланд чўққиларидан туриб ёритган истеъдодли адибларнинг ижодий меросини халққа етказиш ҳамма вақт долзарб аҳамият касб этганлиги билан изоҳланади.

Барча халқлар адабиётшунослигида бу борада амалга оширилаётган илмий изланишлар кўп йиллик тарихга эга бўлиб, мумтоз адабиёт хазинасини доимо янги манбалар билан тўлдириш ва бойитишга хизмат қилиши шубҳасиз. Чунончи, ҳар бир халқ у ёки бу тарзда жаҳон маданияти ва тараққиётига улкан ҳисса қўшган йирик мутафаккирларига эга. Нажмиддин Кубро ҳам ўзбек халқининг шарқ тафаккури ва маърифати тарихидаги ана шундай забардаст намояндаларидан биридир. Дунёнинг бир қанча мамлакатларида Нажмиддин Кубронинг ҳаёти, фаолияти ва ижодий меросини манбалар ёрдамида ёритиш, кубравия тариқатининг тасаввуф тарихида тутган ўрни, айнаи вақтда кубравия адабиётининг тадрижий тараққиёти ҳақида хулосалар бериш юзасидан устувор йўналишларда илмий ишлар олиб борилмоқда.

Дунёга сиёсий-иқтисодий ютуқлари билан танилаётган Ўзбекистон ва ўзбек халқининг шуҳрати, албатта, бугун ёхуд куни кеча бошлангани йўқ. Ушбу ютуқлар аجدодлардан мерос мустаҳкам маънавий заминга эга бўлсагина миллат миллат сифатида ўзлигини бор бўй-басти билан намоён қила олади. «Бизнинг ҳавас қилса арзийдиган буюк тарихимиз бор, ҳавас қилса арзийдиган улуғ аجدодларимиз бор. Ҳавас қилса арзийдиган беқиёс бойликларимиз бор. Ва, мен ишонаман, насиб этса, ҳавас қилса арзийдиган буюк келажакимиз, буюк адабиётимиз ва санъатимиз ҳам, албатта, бўлади»¹. Юртимизда гарчанд Нажмиддин Кубро ҳаёти, тариқати, шеърляти ҳақида бирмунча илмий ишлар амалга оширилиб, рисоалари ва рубоийлари ўқувчилар эътиборига ҳавола қилинган бўлса-да, бугунгача унинг ҳаёти ва асарлари ҳақида монографик пландаги яхлит тадқиқот амалга оширилгани йўқ. Ҳолбуки, кубравия тариқати Ўрта Осиё заминида вужудга келиб, дунёнинг турли ўлкаларига кенг тармоқ ёза олган йирик бир тариқат эди. Ва бу тариқат асосчиси бутун умр илм талабидаги фавқуллодда ғайрати ва қатъияти, Ҳақ йўлидаги шижоати ва ватанпарварлиги билан жами башариятга буюк ўрнак бўлиб хизмат қилган, асарларига ҳар асрда такрор ва

¹ Мирзиёев Ш.М. Адабиёт ва санъат, маданиятни ривожлантириш – халқимиз маънавий оламини юксалтиришнинг мустаҳкам пойдеворидир. Президент Ш.Мирзиёевнинг Ўзбекистон ижодкор зиёлилари вакиллари билан учрашувдаги маърузаси // Халқ сўзи. – 2017. – 4 август.

такрор мурожаат этилган, айни вақтда комиллик истаган ҳар қалбга чироқ тутган шахсият бўлиб, унинг ҳаёт йўлию мероси ҳар томонлама тадқиқ этилмоғи лозим эди. Албатта, бундай қўламдаги иш бир қанча тадқиқот объектидир. Ушбу тадқиқотимиздан кўзланган мақсад эса Нажмиддин Кубро илмий биографияси, тасаввуфий-адабий рисоалари ва ниҳоят, шеърятини имкон қадар ўрганишдир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон “Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909-сон “Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сон “Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқи ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2017 йил 13 сентябрдаги ПҚ-3271-сон “Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида”ги қарорлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 16 февралдаги 124-Ф-сон “Ўзбек мумтоз ва замонавий адабиётини халқаро миқёсда ўрганиш ва тарғиб қилишнинг долзарб масалалари” мавзусидаги халқаро конференцияни ўтказиш тўғрисида”ги фармойиши ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” устувор йўналишига мувофиқ амалга оширилди.

Мавзунинг ўрганилганлик даражаси. Улуғ шайх ва шоир Нажмиддин Кубронинг ҳаёти, асарлари ва тариқати жаҳон олимлари томонидан XX асрнинг қарийб иккинчи чорагидан эътиборан изчил тадқиқ этиб келинмоқда². Шарқшунос олимлар Ф.Мейер, М.Моул, Е.Э.Бертельс, М.Муҳсиний, С.Демидов, Г.Снесарев, Ю.Зайдон, А.Ҳақиқат, Н.Ҳалимов, М.Қора, С.Оташ, С.Улудоғ, А.Пакетчи, М.Р.Исфандиёр, К.Муҳаммадий, М.И.Валей, Г.Корбин, Д.Девис ва С.Гўкбулут³ кабиларнинг асарлари шулар

² Нажмиддин Кубро ва кубравия тариқатига оид ғарб ва шарқ олимларининг элликка яқин илмий ишлари ҳақида атрофлича маълумот олиш учун қаранг: Gökbulut S. Necmeddin-i Kübrâ (hayatı, eserleri, görüşleri). İstanbul: İnsan yayınları, 2010. – S. 24–29.

³ Қаранг: Necmüddin Kübra. Tasavvufî hayat. Hazırlayan M. Kara. – İstanbul: Dergâh yayınları, 1996. – S. 11; Marjion Molé. Les Kubrawiya entre Sunnisme et Shiisme // Revue Des Etudes Islamiques. – 1961. – №29. – P. 61–142; Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – Москва: Наука, 1965. (Четверостишия шейха Наджм ад-дина Кубра). – С. 324–32; ўша муаллиф: (Роман о шейхе Наджм ад-дине Кубра). – С. 329–334; Муҳсиний М. Таҳқиқ дар ахволу осори Нажмиддин Кубро Увайси. – Техрон: Интишороти кутуби Эрон, 1967; Демидов С. Суфизм в Туркмении. – Ашхабад: Ўлим, 1978; Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. – Москва: Наука, 1983; (2001 йилнинг май ойида Туркманистонда Нажмиддин Кубро ҳаёти ва ижодига бағишлаб халқаро конференция ўтказилди. Ушбу

жумласидандир. Эрон олими А.Пакетчи шайхнинг барча асарлари тўлиқ нашр этилмаганини, чоп этилганларининг эса ҳаммасида ҳам танқидий матн йўқлигини айтар экан, куброшуносликнинг ҳануз бошланғич савиядан илгариланганини таъкидлайди. Табиийки, тадқиқотчи Эронда ва бошқа хорижий ўлкаларда амалга оширилган илмий ишларни эътибордан соқит қилмаган.

Ўзбекистонда Нажмиддин Кубро шахсиятини кенгрок танитиш ва меросини нашрга тайёрлаб чоп этириш ишлари деярли истиқлолдан кейингина амалга оширила бошланди.

Таъкидлаш жоизки, рус олими Е.Э.Бертельснинг Нажмиддин Кубро ҳаёти ва ижодига бағишланган тадқиқотлари наинки ўзбек, балки дунё куброшунослигига бир туртки бўлиб хизмат қилганлиги рост⁴. Мустақиллигимизнинг тўртинчи йилида академик Э.Юсупов сўзбошиси билан Нажмиддин Кубро фаолиятига бағишланган махсус тўплам чоп этилди⁵. Истиқлол шарофати билан тасаввуф ва тасаввуф намояндаларига қараш ўзгарган, бу эса қатор тадқиқотларнинг яратилишига имкон очаётган эди. Профессор Н.Комиловнинг “Нажмиддин Кубро” рисоласи ҳам ана шундай тадқиқотлардандир⁶. 1997 йил эса Ал-Хоразмий номидаги Урганч давлат университети томонидан куброшуносликка доир яна бир тўплам нашр этилди⁷. 1998 йилга келиб академик А.Қаюмов масъул муҳаррирлигида шайх ҳаёти ва ижоди ҳақида навбатдаги мақолалар мажмуаси чоп этилди⁸. 2011

илмий анжуманда тақдим этилган мақолалар тўртта китоб ҳолида чоп этилиб, уларнинг иккинчисигина Ашхободда, қолгани Машҳадда нашр қилингандир. Биринчи китоб форс, қолганлари рус тилида. Иккинчи китобда ўзбек, туркман, эрон олимларининг йигирмадан ошиқ мақолалари жамланган. Учинчи китоб доктор Аҳмад Пакетчининг “Аналитический обзор основ мистицизма шейха Нажм Аддина Кубра” рисоласи бўлса, навбатдаги китоб шайхнинг айрим асарлари таснифига бағишланиб, Ислом маданияти ва алоқалари ташиқоти Ислом тадқиқоти қўмитаси томонидан Мухаммад Ризо Исфандиёр бошчилигида тартибланган. Учинчи китобда бир қанча эрон куброшунослари қатори Ю. Зайдон тадқиқотлари ҳақида ҳам маълумот бериб ўтилган. Қаранг: Пакетчи А. Аналитический обзор основ мистицизма шейха Нажм Аддина Кубра. Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. 3-книга. – Мешхед: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований, 2001. – С. 5; А. Ҳақиқатнинг “Сетораи бўзўрги Ирфон: Шайх Нажмиддин Кубро” (Техрон: Интишороти Баҳжат, 1385) номли йирик тадқиқоти ҳақида ҳам куброшунос С.Гўкбулут маълумот бериб ўтган. Авторефератнинг 2-ҳаволасига қаралсин; Ҳалимов Н. Туркменский народный роман о шейхе Наджм ад-дине Кубра // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований 2001. – С. 32–38; Kara M. Türküstanın Diyarınyň Şuglasy Nejmeddin Kubra. – İstanbul: Hassa Mimarlık Mühendislik, 2008; Ateş S. İşarî tefsir okulu. – İstanbul: Yeni Ufuk Neşriyat, 1998; Türkiye Diyanet Vakfı İslâm ansiklopedisi (DİA). Cilt IV. – İstanbul, 1991. – S. 474–475; Ferideddin Attar. Tezkiretü’l Evliya. – İstanbul: Erdem Yayınları, 1991. – S. 12–13; Мухаммадий К. Нажми Кубро. – Техрон: Интишороти тархи нов, 1380; Waley M. I. Najm al-Din Kubrâ and the Central Asian Shool of Sufism (The Kubrawiyyah). – London: Islamic Spricuality Manifestations, Crossroad Publishing, 1991. II. – P. 80–104; ўша муаллиф: A Kubrawî Manual of Sufism: The Fusûs al âdâb of Yahya Bâkharzî. The Heritage of Sufism // Oneworld Publications. – England, 1999. II. – P. 289–310; Corbin H. The Man of Light in Iranian Sufizm. – New Lebanon: Omega Publications, 1994 ва D. Dewesse. The Eclipse of the Kubrawiyyah in Central Asia. Iranian Studies. 21-том. – 1-2-сонлар, 1988. – P. 45–83; ўша муаллиф: Baba Kamal Jandi and the Kubrawî Tradition among the Turks of Central Asia, Der Islam. T.71. – № 1. – 1994. – P. 58–94.

⁴ Бу ҳақда яна: Атаев С. Рубаи Наджм ад-дина Кубра // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований 2001. – С. 13–16.

⁵ Қаранг: Шайх Нажмиддин Кубро. – Тошкент: Ёзувчи, 1995.

⁶ Қаранг: Комилов Н. Нажмиддин Кубро. – Тошкент: Халқ мероси, 1995.

⁷ Қаранг: Маърифат юлдузи. – Урганч: УДУ, 1997.

⁸ Қаранг: Шайх Нажмиддин Кубро – кутби даҳр. – Тошкент: ЎзР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти, 1998.

йилда эса О.Сафарбоевнинг “Нажмиддин Кубронинг тасаввуфий таълимотида инсонпарварлик ва ватанпарварлик ғоялари” тадқиқоти амалга оширилди. Олимларимиз ва адибларимиз томонидан Нажмиддин Кубронинг нафақат ҳаёти ва фаолияти ўрганилди, балки насрий мероси билан бирга бадиий ижодига ҳам алоҳида аҳамият берилди. Илк бор Ўзбекистон халқ шоири Жамол Камол шайх рубоийларини ўзбек тилига таржима қилди ва 1988 йилда “Шарқ юлдузи”да нашр эттирди⁹. 1994 йил эса бу рубоийлар истеъдодли шоир Матназар Абдулҳаким таржимасида ҳам чоп этилди¹⁰. Филология фанлари номзоди, заҳматкаш таржимон Э.Очил ушбу рубоийларнинг учинчи таржимасини амалга оширди ва 1997 йилда нашр этди¹¹. Шундан сўнг шайхнинг насрий асари “Рисолатун анил-факрий”дан айрим боблар нашр қилинди¹². Сал ўтиб бу асар А.Ш.Жузжоний томонидан ўзбекчага тўлиқ ўгирилди ва оммага етказилди¹³. Фалсафа фанлари номзоди М.Қодиров Нажмиддин Кубронинг “Усул ал-ашара” рисоласига Абдурахмон Жомийнинг шогирди Абдулғафур Лорий томонидан ёзилган бир шарҳни – “Одоб уз-зокирин”ни, форс тилидан ўзбек тилига таржима қилди, китоб филология фанлари номзоди М.Сафарбоев сўзбошиси билан нашр этилди¹⁴. Ва ниҳоят, 2004 йилда диссертант адабиётшунос олим И.Ҳаққул билан ҳамкорликда шайхнинг уч рисоласи: “Усул ал-ашара”, “Рисола илал ҳоим” ва “Фавойиҳ ул-жамол” асарларини усмонли турк тилидан ўзбек тилига ўгириб, “Тасаввуфий ҳаёт” номи билан нашр эттирди¹⁵.

Тадқиқот мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасаси илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Ўзбекистон Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида амалга оширилган ФА – Ф1-Г039 “Алишер Навоий (икки жилдлик) ва Абдулла Қодирий қомусларини яратиш” тадқиқот лойиҳаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади. Тасаввуф адабиётининг йирик намояндаси шайх Нажмиддин Кубронинг ҳаёти ва фаолиятини ёритиш, шунингдек, аксарияти хорижий ўлкаларда таржима этилиб нашр этилган ва маълум бир

⁹ Қаранг: Шайх Нажмиддин Кубро. Рубоийлар // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1988. – 7-сон. – Б. 139–141; Яна: 333 рубоий. – Тошкент: Нур, 1991. – Б. 48–53.

¹⁰ Қаранг: Шайх Нажмиддин Кубро. Жамолнинг менга бас. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1994.

¹¹ Қаранг: Очилов Э. Муборак сарчашмалар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1997. – Б. 39–69; Яна: Ишқ дафтари. – Тошкент: Маънавият, 2000. – Б. 37–41.

¹² Қаранг: Шайх Нажмиддин Кубро. Фақирлик ҳақида рисола (Таржимон М.Маҳмуд). – Урганч: Хоразм, 1995. Асарнинг қўлёзма нусхалари Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида сақланади.

¹³ Қаранг: Жузжоний А.Ш. Тасаввуф ва инсон. – Тошкент: Адолат, 2001. – Б. 61–104.

¹⁴ Қаранг: Шайх Нажмиддин Кубро. Шарҳи рисолайе одобул зокирин. – Урганч: Хоразм, 1997.

¹⁵ Қаранг: Шайх Нажмиддин Кубро. Тасаввуфий ҳаёт. – Тошкент: Мовароуннаҳр, 2004. Таъкидлаш жоизки, Шайх ҳаёти ва ижодига бағишланган тадқиқотлар булар билангина чеграланиб қолмади. Ўз ўрнида турли тўплам ва вақтли матбуотда ҳам ўнлаб мақолалар чоп этилди: Бухорий С.С. Буюк хоразмийлар. – Тошкент: Ўзғувчи, 1993. – Б. 3–7; Усмон О. Шайх Нажмиддин Кубро – Хоразмда мўғул истилосига қарши курашнинг ғоявий ва маънавий раҳбари // Хоразмшоҳ Жалолиддин Мангуберди. Мақолалар тўплами. – Тошкент: Фан, 1999. – Б. 78–84; Саидов У. Нажмиддин Кубро фалсафасида инсон талқини // Сино. – Техрон-Эрон: Бунёди андешаи исломи, 2001. – 3-сон. – Б. 44–46; Шариф Б.М. Ҳақдан халққа // Сино. – Техрон: Бунёди андешаи исломи, 2001. – 1-сон. – Б. 42–45; Қорабоев У. Н. Кубро ва унинг “латойиф” назарияси // Сино. – Техрон: Бунёди андешаи исломи, 2001. – 1-сон. ва – Б.46–47; Исҳоқова З. Нажмиддин Кубро. – Тошкент: Абу матбуот консалт, 2011.

қисми хануз қўлёзма ҳолича қолаётган илмий-адабий ва шеърий меросини махсус ўрганиш ва илмий истеъмолга киритишдир.

Тадқиқотнинг вазифалари:

асосан, бирламчи манбаларга таянилган ҳамда чет эл тадқиқотчилари асарларидан фойдаланилган ҳолда Нажмиддин Кубронинг манқабавий ва тарихий ҳаётини ёритиш ва илмий хулосалар бериш;

Нажмиддин Кубро тасаввуфий-адабий асарларининг хорижда сақланаётган қўлёзма нусхалари ва нашрлари ҳамда юртимизда мавжуд қўлёзма асарлари борасида муфассал маълумот бериш;

“Усул ал-ашара” (“Тасаввуфнинг ўн асоси”), “Рисола илал ҳоим” (“Маломат қилувчининг маломатидан кўрқувчи ошиқ рисоласи”), “Фавойих ул-жамол ва фавотиҳ ул-жалол” (“Жамол ифори ва жалол кашфи”), “Минҳож ус-соликин ва меърож ут-толибин” (“Солиқлар йўлчироғи ва толиблар меърожи”) асарларини илмий таҳлил қилиш, ҳозирга қадар мазмун-моҳияти кўпчиликка номаълум бўлиб келаётган “Рисола фил халва” (“Хилват рисоласи”), “Иршод ут-толибин” (“Толиблар раҳбари”), “Одоб ус-сўфия” (“Сўфийлар одоби”), “Жавоби нўҳ савол” (“Тўққиз саволга жавоб”), “Одоб ус-сулук ила Ҳазрати Малик ил-мулк ва Молик ил-мулук” (“Ҳазрати Мавлога сайрнинг одоблари”) каби ўндан ортиқ рисоалари ҳақида ҳам дастлабки тасаввур пайдо қилиш;

тариқат асосчисининг насрий асарлари, хусусан, “Тасаввуф ҳақида бир рисола”си орқали шайхнинг сўфиёна шеъриятга муносабатини белгилаш, шу билан бирга салафлар шеърияти билан Кубро асарларидаги ўзаро вобасталик қирраларини очиш;

шайхнинг бугун ўзбек ўқувчиси учун янгилик бўлган бир қатор форсча рубоийлари, фардлари, қитъалари ва арабча шеърларини таҳлилга тортиш.

Тадқиқотнинг объектини ЎзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида сақланаётган “Маноқиб Шайх Нажмиддин Кубро” (7615/I инвентарь рақамли қўлёзма), “Манқабати Шайхи Кабир” (2069/II инвентарь рақамли қўлёзма) каби халқ китоблари, шунингдек, Шайхи Валитарош қаламига мансуб “Рисолайи фил фақр” (2956/X ва 10395/VIII инвентарь рақамли қўлёзмалар), “Иршод ут-толибин” (4613/VI инвентарь рақамли қўлёзма), “Ҳафт боби Шайх Нажмиддин Кубро дар одоби сулук” (9854/IX инвентарь рақамли қўлёзма), Истанбул (Туркия)нинг Сулаймония кутубхонасида сақланаётган “Тасаввуф ҳақида бир рисола” (1395 инвентарь рақамли қўлёзма)лари ҳамда айрим қўлёзма ва рисоаларда келтирилган шеърий парчалар, шунингдек, “Тасаввуфий ҳаёт” рисоалар тўплами, хорижда араб ва форс тилларидан таржима қилиниб чоп этилган бир қанча асарлари ташкил этади.

Тадқиқотнинг предметини Нажмиддин Кубронинг илмий биографиясини ёритиш, тасаввуфий-ирфоний асарларининг тасаввуф адабиёти тарихида тутган ўрни ва аҳамиятини аниқлаш ҳамда насрий ва шеърий меросини мазмун-моҳиятига кўра таҳлил қилиш ташкил этади.

Тадқиқот усуллари. Диссертацияда илмий шарҳ, қиёсий-тарихий, тавсифлаш, системали ёндашув, назарий ва маърифий таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Шайх Нажмиддин Кубронинг манқабавий ва тарихий ҳаёти ўттиздан ошиқ тарихий ва адабий манбалар асосида тикланиб, асарларидаги ҳаёти ва таълимотига оид факт ва маълумотларнинг мавҳум жиҳатлари ойдинлаштирилган;

шайхнинг дунё кутубхоналарида сақланаётган ўн тўртта асарининг тасаввуф адабиёти, ундаги рамз ва тимсолларни англашдаги аҳамияти очиб берилган;

Шайх Нажмиддин Кубронинг “Тасаввуф ҳақида бир рисола” асари асосида унинг сўфиёна шеъриятга муносабатлари аниқлаштирилган;

Кубро насрий асарлари ва шеърияти бадияти, улардаги бош қаҳрамон – Солик – Сайёр ҳаётидаги руҳий эврилишлар ва улардаги ранг билан боғлиқ ҳодисаларнинг бадиий ифодаланиши, тасаввуфий шеър рамзларининг моҳияти очиб берилган;

шайх асарларига таянган ҳолда аксар хориж куброшуносларининг Нажмиддин Кубро ҳаёти ва илмий меросига бағишланган тадқиқотларида тариқат асосчисини шиа мазҳабига боғлашлари асоссиз эканлиги исботланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Хоразмда тасаввуф жараёнининг айнан Нажмиддин Кубро саъй-ҳаракатлари билан тараққий топганлиги тарихий фактлар, тазкиралардаги маълумотлар ва Нажмиддин Кубронинг ўз асарлари асосида далилланган;

“Маноқиб Шайх Нажмиддин Кубро”даги образлар прототиплари ва “Манқабати Шайхи Кабир”нинг ёзма нусхалари аниқланган;

Нажмиддин Кубронинг юртимизда сақланаётган асарларининг қўлёзмалари тавсифланиб, мухтасар қиёсий шарҳланган;

мутасаввиф адибнинг турли номлар билан аталган, аслида, бир асари бўлган рисолаларига аниқлик киритилган;

Нажмиддин Кубро мероси деганда асосан унинг ирфоний-адабий асарлари назарда тутилган бўлса-да, Шайхи Валитарош ўз тасаввуфий қарашларини араб ва форс тилларида ёзган бир қатор шеърларида акс эттирганлиги, ишда таҳлилга тортилган айрим фард ва қитъаларнинг шарқ ва ғарб куброшунослиги учун ҳам янгилик эканлиги аниқланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилганлиги, чиқарилган хулосаларнинг илмий шарҳ, қиёсий-тарихий, тавсифлаш, системали ёндашув, назарий ва маърифий таҳлил усуллари орқали асосланганлиги, бирламчи тарихий-адабий манбалардан ва ишончли илмий адабиётлардан фойдаланилганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти унда чиқарилган назарий хулосалар ўзбек адабиётшунослигида, хусусан, тасаввуф адабиёти тарихида Нажмиддин Кубро биографиясини яратишда, унинг ҳаёти ва ижоди бўйича мавжуд

маълумотларни кенгайтириш ва тўлдиришда қўл келади. Шайхнинг Ўрта Осиё тасаввуф тарихида тутган ўрни, шунингдек, кубравия тариқати вакилларининг адабиёт тарихига қўшган ҳиссалари ҳақидаги фикр-мулоҳазалар ўзбек адабиёти тарихи, тасаввуф адабиёти тарихи фанларининг ривожига хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундаки, ишнинг материали ва умумлашма хулосаларидан ўзбек классик адабиётининг тараққиёт босқичларини ўрганиш ва тарихини яратишда, олий ўқув юртлари, коллежлар ва академик лицейлар ҳамда умумтаълим мактаблари учун шу фан бўйича дарслик ва қўлланмаларнинг мукаммаллашувига, олий ўқув юртларининг филология, тарих ва фалсафа факультетларида махсус курс, семинарлар ташкил этиш, маърузалар ўқишда салмоқли манба вазифасини ўтайди.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши.

“Тариқат, маърифат ва шеърият муштараклиги (Шайх Нажмиддин Кубронинг ҳаёти ва ижоди мисолида)” диссертациясидан олинган илмий хулосалардан Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган ФА-Ф1-Г039 “Алишер Навоий (2 жилдлик) ва Абдулла Қодирий қомусларини яратиш” мавзусидаги фундаментал илмий лойиҳасида фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2019 йил 5 июлдаги №3/1255-1879-сон маълумотномаси). Натижада Алишер Навоийнинг “Насойим ул-муҳаббат”, “Мажолис ун-нафоис”, “Лисон ут-тайр” ва “Девони Фоний” асарларида бир неча бора тилга олинган Шайх Нажмиддин Кубронинг илмий биографияси “Нажмиддин Кубро” персоналия илмий мақоласи асосини ташкил этган;

Нажмиддин Кубронинг халифалари, уларнинг илмий-ирфоний ва бадиий мероси ҳақида бугунга қадар мавжуд бўлмаган яхлит тасаввур қомуснинг “Кубравия шайхлари” қисмида диссертациядан келтирилган бир қатор маълумотлар асосида лойиҳанинг мазмунан бойитилишига сабаб бўлган;

Алишер Навоийнинг тасаввуфий қарашлари, жумладан, тариқатларга муносабатини ёритиш борасида эришилган натижалардан Тошкент давлат педагогика университетида амалга оширилган А-1-118 “Алишер Навоий образининг тасвир ва талқинларига оид ўқув қўлланмасини тайёрлаш ва нашр этиш” мавзусидаги амалий лойиҳада фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил 9 июлдаги №89-03-2717-сон маълумотномаси). Нажмиддин Кубро шахсияти ва кубравия тариқатининг Навоий ижодига таъсири масаласини илмий асослаб бериш, хусусан, кубравия адабиёти намояндалари ижоди ҳақида Навоий қарашларини насрий ва лирик асарлари асосида талқин этиш борасидаги натижалар мазкур лойиҳа илмий савиясининг ошишига кўмаклашган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 2 та халқаро ва 2 та республика илмий-амалий анжуман маърузаларида жамоатчилик муҳокамасидан ўтказилган. Шунингдек, иш Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Дин ишлари бўйича қўмита экспертлик гуруҳининг ижобий хулосасига эга.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 11 та илмий мақола чоп этилган, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган нашрларда 8 та мақола нашр этилган. Улардан 3 таси хорижий журналларда эълон қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат. Ишнинг умумий ҳажми 163 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида ўтказилган тадқиқотларнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий қилиниши, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертация уч бобдан иборат. **“Нажмиддин Кубронинг манқабавий ва тарихий ҳаёти”** деб номланган биринчи бобда, аввало, сўнгги хоразмшоҳлар салтанатидаги ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий манзара мухтасар тарзда ёритишга ҳаракат қилинди. Манбаларда келтирилишича, хоразмшоҳ Отсиз (1127-1156) ҳижрий 536 йилги Хуросон сафаридан сўнг Хоразмни салжуклар пойтахти Марв билан бир даражага кўтариш, ундан-да юксалтириш истагида машҳур олимларни ўз юртига таклиф этади. Шу тариқа маҳаллий ва бошқа мамлакатлардан келган олимлар илмнинг турли жабҳаларида фаолият кўрсатадилар, Хоразм илм-маърифат ўчоғига айланади. Нажмиддин Кубро ана шу олимлар сарҳалқасининг йирик сиймосидир. У ануштегинийларнинг учта вакили: Отсиз, Такеш ва Қутбиддин Муҳаммадлар даврида яшаб фаолият юритган аллома эди. Айни вақтда халқ ўртасида тариқатни тарғиб ва ташвиқ этиш натижасида мингларча мурид ва муҳибларга соҳиб тасаввуф арбоби ҳам бўлганди. Шу боис ҳам унинг ҳаёти ҳақидаги маълумотларни ўрганар эканмиз, уларни манқабавий ва тарихий дея ажратиш зарурияти туғилди. Зеро, куброшунослар ҳам шайх ҳақида маълумот берувчи тасаввуфий-адабий асарларни икки турга ажратишган. Бу таснифга кўра, биринчиси, Амир Иқбол Сейистонийнинг **“Чихил мажлис”**¹⁶ига таянган тазкира характеридаги асарлар бўлиб (Абдурахмон Жомийнинг **“Нафаҳот ул-унс”**¹⁷, Шустарийнинг **“Мажолис ул-мўъминин”**¹⁸, Алишер Навоийнинг **“Насойим ул-муҳаббат”**¹⁹, Ибнул Имоннинг **“Шозарат уз-заҳаб”**²⁰,

¹⁶ Амир Иқбол Сейистоний. Чихил мажлис. – Техрон: Интишороти Асотир, 1378. – Б. 185-190.

¹⁷ Abdurrahman Câmî. Nefahat'ül -Üns Min Hazarat'il – Kudüs. – İstanbul: Huzur, 1981. – S.796-802.

¹⁸ Нуруллоҳ Шустарий. Мажолис ул-мўъминин. 2-жилд – Техрон: Китобфуруши Исломия, 1365. – Б. 72-75.

¹⁹ Алишер Навоий. Насойим ул-муҳаббат. Мукамал асарлар тўплами: 20 томлик. Т. 17. – Тошкент: Фан, 2001. – Б. 287-292.

Муновийнинг “Ал-кавокиб уд-дурия”²¹⁾, уларда манқабавий мазмун устунлик қилган. Кубравия тариқатининг вакилларида бўлмиш Камолиддин Хусайн Хоразмийнинг “Жавоҳир ул-асрор ва завоҳир ул-анвор”²²⁾га суянган (Карбалоийнинг “Равзат ул-жинон”²³⁾, Маъсум Али Шоҳнинг “Таройиқ ал-ҳақойиқ”²⁴⁾ асарларида эса тарихийлик муҳим ўрин эгаллаган. Тасаввуф тарихида шайх, сўфий, мутасаввиф шоиру адибларнинг ҳаёти, камолотга етишиш йўллари ва кашфу кароматларидан баҳс юритилган бундай тазкиралардан бошқа ҳолот, мақомот, сийра, манқаб ва ёки маноқиблар яратиш ҳам ўзига хос бир анъанага айланган. Шу боис ҳам юқорида зикр этилган тазкиралардан ташқари ЎзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида сақланаётган “Маноқиб Шайх Нажмиддин Кубро” ва “Манқабати Шайхи Кабир” асарлари тадқиқ ва таҳлил этилди.

Шайхнинг тарихий ҳаёти ҳақида маълумотлар жуда кам. Куброшуносликка оид тадқиқотларнинг деярли барчасида Алоуддавла Симнонийнинг “Фазл ат-тариқа” асарига таяниб, унинг ҳижрий 540, мелодий 1145 йилда Хоразмнинг Хевак шаҳрида таваллуд топганлиги қайд этилади. Эрон олими М.Я.Мутлақ (Фозил) унинг падари бузруквори Носириддин Умар ибн Муҳаммад ибн Абдуллоҳ бўлиб, у ўз даврининг зиёли ва дарвештаъб кишиси бўлганлигини маълум қилган²⁵⁾. Онасининг исми эса Биби Ҳожар бўлган экан. Зеро, шайхнинг ўзлари ҳам бир рисоласида оналарининг исмларини тилга олмасалар-да, солиҳа аёл бўлганларидан хабар беради²⁶⁾. Ана шундай маърифатли хонадонда дунёга келган Аҳмад бин Умарнинг илк сабоқни ота-онасидан олганлигини тасаввур қилиш қийин эмас. Нажмиддин Кубро Хоразмда илмнинг қайси йўналишида, кимлардан сабоқ олганлиги ҳақида маълумотлар етарли эмас. Аммо асарларини кўздан кечиран эканмиз, шунингдек, айрим тазкиралардаги “Он аст, ки дар анфароне шабоб ба таҳсили ҳукм ва одоб ва истикшофе ҳабойоие асроре китоб ва истилоъи талойеъи фасл ал-хитоб машғул буд...”²⁷⁾, деган таъкидларга биноан унинг калом, адабиёт, фалакиёт, тарих ва хусусан, фикҳ соҳасида ўз юртидаёқ кунт билан илм эгаллаганига ишонамиз. Вояга етган Кубро илм талабида Хоразмдан Хуросонга отланади. Аммо бу сафар маноқибда айтилганидек, “қирқ икки пири комил”нинг “барчасин шариат шаҳрига раҳна солғони”²⁸⁾дан

²⁰⁾ Ибнул Имод. Шозарат уз-заҳаб фий ахбори ман заҳаб. 5-жилд. – Байрут: Дор ул-фикр, нашр йили йўқ. – Б. 78–80.

²¹⁾ Абдуррауф Муновий. Ал-кавокиб уд-дурия. 2-жилд. – Байрут: Дору Садир, 1999. – Б. 370–376.

²²⁾ Gökbülüt S. Kemâleddîn Hüseyin Harezmî ve farsça mesnevî şerhi. – Ankara: İlahiyât, 2018. – S 59–63.

²³⁾ Gökbülüt S. Necmeddîn-i Kübrâ (hayatı, eserleri, görüşleri). – İstanbul: İnsan yayınları, 2010. – S. 84.

²⁴⁾ Маъсум Али Шоҳ. Таройиқ ал-ҳақойиқ. 2-жилд. – Нашр шаҳри йўқ: Китобхонаи Синоний, 1940. – Б. 104–108.

²⁵⁾ Қаранг: Мотлақ М.Я. Правление (вилаят) и святой (вали) в мистицизме шейха Наджм Ад-Дина Кубра и Моулана Джелал Ад-Дина Руми // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. Сборник статей. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований, 2001. – С. 72.

²⁶⁾ Қаранг: Necmeddîn Kübrâ. Seyr ü süluk risâleleri. – İstanbul: İlk Harf yayınevi, 2016. – S.75–76.

²⁷⁾ Қаранг: Маъсум Али Шоҳ. Таройиқ ал-ҳақойиқ. 2-жилд. – Нашр шаҳри йўқ: Китобхонаи Синоний, 1958. – Б. 104.

²⁸⁾ Қаранг: Маноқиб Шайх Нажмиддин Кубро. 7615/І инвентарь рақамли қўлёзма, 1А ва 1Б бетлар.

кўнгли тўлмаганлиги учун эмас, балки ҳадис илмини ўрганиш учун амалга оширилган эди.

Олимлар Хансорийнинг “Равзат ул-жаннат фий аҳвол ул уламо вас-саодат”ига таяниб, Нажмиддин Куброни айнан Ҳамадонда (тахминан милодий 1172-73 йилларда), Абулфазл Муҳаммад ибн Сулаймон Ҳамадоний дарсларига қатнаб юрган пайтларида тасаввуф билан қизиққан, деб ҳисоблашади. Чунки мана шу вақтда у “Рисолаи Қушайрий”ни ўқиб чиққан ва асарнинг илк саҳифасига ўз қўли билан айрим қайдлар қилган²⁹. Рисоланинг ушбу нодир нусхасини қўлга киритган Хансорий асарнинг Хоразм ҳомийлигидаги Журжонияда ёзилганлигини, унга Шайх Нажмиддиннинг назари тушганлигини маълум қилади. Саудиялик олим Сайид Муъашширхон Косонийнинг таъкидлашича, Нажмиддин Кубро дастлаб ватанига қайтганида мўътазилия мазҳабининг авж олганлигини кўради³⁰, уларнинг бу таълимотни зинҳор қабул қилмасликларини англагач, Маккага жўнаб кетади. У ердан эса Ҳалабга боради ва бир муддат ўша ерда муқим қолади. Шайх иккинчи бор Хоразмга қайтади ва умрининг охирига қадар у ерда фаолият юритади.

Демак, XII асрда мусулмон оламининг турли мамлакатларида тариқат ва тасаввуфнинг кенг ёйилиши мўътазилия мазҳаби ҳукм сурган Хоразмга унчалик таъсир ўтказмаган. Шунингдек, Нажмиддин Кубро туғилган пайтда Хоразмда ҳадисшунослик илми борасида бироз сусткашлик юз берган. Фикримизча, ўз юртида зоҳирий илмларни мукаммал эгаллаган Нажмиддин Кубро айнан ҳадис таҳсили учун сафарга отланади. Тасаввуфга кучли рағбат ҳам ана ўшанда пайдо бўлади.

Нажмиддин Кубронинг илм талабидаги узоқ йиллик сафари ниҳоясига етганида ҳам Хоразмда вазият у қадар ўзгармаган, унда тасаввуфни тарғиб ва ташвиқ этиш имконсиздай эди. Шу боис Нажмиддин Кубро шайхи Аммор Ёсирнинг ватанига қайтиб фаолият юритиш ҳақидаги топшириғига дастлаб эътироз билдиради. Бироқ, охир-оқибатда, Хоразмда унинг муборак номи билан абадийлашган бир тариқат майдонга келди.

Нажмиддин Кубро халқ маънавий ҳаётига ҳам мутасаввиф олим, ҳам бадиий тафаккур соҳиби сифатида чуқур таъсир этган. Буни шайх ҳаёти ва фаолиятига бағишланган бир қатор агиографик асарларда кузатиш мумкин. Булар:

а) “Тухфат ул-фуқаро фий сийрати Шайх Нажмиддин ал-Кубро”. Ҳожи Халифанинг “Кашф аз-зунун”ида зикр этилган бу асар бешта бобдан иборат;

²⁹ Қаранг: Мотлак М.Я. Правление (вилаят) и святой (вали) в мистицизме шейха Наджм Ад-Дина Кубра и Моулана Джелал Ад-Дина Руми // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. Сборник статей. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований, 2001. – С.73.

³⁰ Закариё Қазвиний ҳам бу даврда Хоразмда мўътазилия мазҳаби авж олганини қайд қилган. (Қаранг: Пакетчи А. Аналитический обзор основ мистицизма шейха Наджм Аддину Кубра. Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. 3-книга. – Мешхед: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований, 2001. – С.8). Шайх Нажмиддин Кубро. Шарҳи рисолаи одобул зокирин. – Урганч: Хоразм, 1997. – Б. 9.

б) “Мақомоти Шайх Нажмиддин Кубро”. Тазкиранавис Карбалоийнинг “Равзат ул-жинон”ида Нажмиддин Кубро ва кубравия шайхлари ҳақида маълумот берувчи мазкур асардан бот-бот иқтибослар келтирилган;

в) “Дар сийрати Нажмиддин Кубро”. Улкан шарқшунос Е.Э.Бертельснинг эътиборини жалб этган ушбу асарнинг қўлёзмаси Санкт-Петербург кутубхонасида сақланади;

г) “Маноқиб Шайх Нажмиддин Кубро”. XIX аср халқ оғзаки ижоди маҳсули бўлмиш бу маноқиб ҳақида илк бор Е.Э.Бертельс, кейинчалик Н.Ҳалимов, А.Қаюмов, Н.Жабборов, М.Сафарбоев ва С.Раҳимов каби олимлар маълумот беришган. Туркменистонда “Шаҳодатномаи Хоразм”, “Хоразм тарихи” ва “Хоразмнома” каби номлар билан ҳам машҳур бўлган ушбу асарнинг ЎзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида сақланаётган тўққизта нусхасини қиёсладик. Натижада, Туркменистонда ва Ўзбекистонда сақланаётган маноқибнинг нисбатан қадимий нусхалари айнан юртимизда эканлигига шубҳа қолмади;

д) рус этнографи Г.П.Снесарев Хоразм экспедицияси чоғида маҳаллий аҳолидан ёзиб олган саргузаштнамо бир манқабанинг ёзма нусхаси бугунги кунга қадар илмий жамоага маълум эмас эди. Тадқиқот жараёнида “Манқабати Шайхи Кабир”нинг иккита ёзма нусхасини аниқладик ва таъдилини нашр эттирдик.

“Маноқиб Шайх Нажмиддин Кубро”ни илк бор тадқиқ этган олимлар, аксарият ҳолда, унда зикр этилган воқеаларни баён қилиш билан чегараланишган. Туркман олими Н.Ҳалимов эса унинг тарихийлик қийматига эътибор қаратади ва асар Рашидиддиннинг “Жомеъ”сидан илҳомланиб ёзилган, деган фикрга келади. Аммо улар маноқибнинг манбаси, ундаги образлар, прототиплар хусусида аниқ бир хулоса беришмаган. Фикримизча, мазкур маноқиб Абдурахмон Жомийнинг “Нафаҳот” ва Алишер Навоийнинг “Насойим” асари таъсирида яратилган. Шунингдек, ундаги мулла Абдурахмоннинг прототиби Нажмиддин Кубронинг халифаси Шайх Разииддин Али Лоло, бирваракай учта образ – шахзода Абдуллоҳ, Бағдод табибининг ўғли Жамилжон ва жуҳуд болакайнинг прототиби эса Шайхи Валитарошнинг иккинчи бир халифаси Шайх Мажидиддин Бағдодийдир.

Маълумки, Шайх Нажмиддин Кубронинг вафот тарихи хусусида илмда зиддиятли фикр-мулоҳазалар айтилган. Бу ҳол айрим тарихий, шу билан бирга, илмий тадқиқотларда ҳам ўз аксини топган. Биз ҳам бир неча тарихий манбаларга, шунингдек, Шайх Нажмиддин Кубронинг халифалари бўлмиш Нажмиддин Доя ва Алоуддавла Симнонийларнинг маълумотларига асосланиб, Нажмиддин Кубронинг 1221 йил мўғуллар томонидан шахид этилиши энг ишончли маълумот, деган қарорга келдик. Бу борада шоҳ ва шоир Муҳаммад Шайбонийнинг таърихидан бошқа ЎзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида сақланаётган Аҳмад Кашмирийнинг “Шажарайи табақоти машойих” асарида келтирилган таърихларни ҳам эътибордан соқит қилмадик.

“Нажмиддин Кубронинг тасаввуфий-адабий асарлари” деб номланган иккинчи боб шайхнинг илмий-адабий мероси талқинига бағишланди. Шуни

алоҳида таъкидлаш жоизки, яссавия, нақшбандия тариқати асосчиларининг асарларига қараганда, Нажмиддин Кубронинг бизгача етиб келган рисоалари сони нисбатан кўпроқдир. Ва кубравия тариқатининг шаклланиш тарихи, одоб-аркони, тарбия усуллари ҳақида аниқ тасаввур берувчи нодир манба ҳам, албатта, мана шу китоблардир. Уларнинг сони ҳақидаги маълумотлар хилма-хилдир. Эрон тадқиқотчиси М.Р.Исфандиёр шайх асарларининг адади 60 дан зиёд бўлиб, улардан айримларигина бугунгача етиб келганлигини айтса³¹, яна бир эронлик олим Т.Субҳоний шайхнинг “Рисола илал ҳоим” асарини нашрга тайёрлар экан, китоб муқаддимасида унинг араб ва форс тилида ёзган 32 та асарини инвентарь рақамлари билан кўрсатиб беради³². Бугунги турк куброшуноси С.Гўкбулут ҳам Эрон, Туркия ва Озарбайжондаги шайхга оид ҳисобланган асарларни ўзаро муқояса қилади, уларнинг турлича ном билан аталишига аниқлик киритиб, араб тилидаги 10 та ва форс тилидаги 7 та асар, шубҳасиз, шайх қаламига мансублигини қайд этади. Ва, ниҳоят, ифода ва услуб тарзи, ёритилган мавзулар кўлами ва матн моҳиятига таянган ҳолда 15 та асарни Куброники эмас деб ҳисоблайди. Кубронинг замондоши ва айрим нақлларга кўра муриди саналган Фаридиддин Аттор ўзининг “Мазҳар ул-ажойиб ва мазҳар ул-асрор” асарида Нажмиддин Кубро ҳақида шундай деган экан: “... у тасаввуфнинг билимдони эди...Тасаввуф ҳақида кўп асарлар битган, уларнинг адади 30 тадир...”³³ Дарҳақиқат, дунёнинг бир қанча йирик кутубхоналарида шайхнинг ўнлаб асарлари сақланмоқда. Биз эса ишда Нажмиддин Кубронинг 17 та асарига диққатни жалб этишга уриндик. Бу асарлар адади қарийб йигирматани ташкил этса-да, юртимизда унинг иккита арабий ва битта форсий асари қўлёзмаси сақланмоқда:

а) муқаддима ва саккиз фаслдан иборат “Минҳож ус-соликин” ихчам бир рисола бўлиб, ўзининг бадияти билан Кубронинг бошқа асарларидан тамомила фарқ қилади;

б) тўртта мустақил бобдан ташкил топган “Иршод ут-толибин” асари, фикримизча, моҳиятан шайх Абдулкарим Қушайрийнинг “Рисола” асарини эслатса-да, у ҳанузгача бирон бир тилга таржима қилинмаган. Унинг бугунга қадар атиги иккита қўлёзма нусхаси етиб келган. Ана шу нодир қўлёзмаларнинг бири юртимизда сақланаётганлиги улуғ шайх меросини ўрганмоқчи бўлганлар учун зўр имкониятдир;

³¹ Қаранг: Исфандиёр М.Р. Библиография и характеристика некоторых произведений шейха Наджм Аддина Кубра и сочинений о нём. Международная конференция посвящённая шейху Наджм Аддину Кубра. 4-книга. – Мешхед: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане и Бюро исламских исследований Организации исламской культуры и связи, 2001. – С. 5.

³² Қаранг: Мотлак М.Я. Правление (вилаят) и святой (вали) в мистицизме шейха Наджм ад-дина Кубра и Моулана Джелал ад-дина Руми насилия // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований 2001. – С. 76.

³³ Қаранг: Мотлак М.Я. Правление (вилаят) и святой (вали) в мистицизме шейха Наджм ад-дина Кубра и Моулана Джелал ад-дина Руми насилия // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований 2001. – С. 75–76.

в) етти фаслдан таркиб топган “Ҳафт боби шайх Нажмиддин Кубро дар одоби сулук” (“Одоб ус-сўфия”) асари Эрон ва Туркияда нашр қилинган бўлса-да, ҳалигача ўзбек тилига таржима қилинмаган.

Шунингдек, кубравия тариқатининг одоб-аркони баён қилинган араб тилидаги “Усул ал-ашара” рисоласи, шу тариқатнинг ҳамадония шаҳобчасига асос солган Саййид Али Ҳамадоний (ваф. 786/1385) томонидан “Даҳ қоида” номи билан форс тилига таржима қилинган. Ушбу асар ишқ ва жазбага асосланган барча тариқат вакиллари учун бебаҳо қўлланма бўлиб хизмат қилади. Шу боис ҳам у кубравия, нақшбандия, халватия ва жалватия шайхлари томонидан қайта-қайта шарҳ қилинади. ЎзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида ушбу асарнинг Абдулғафур Лорий томонидан ёзилган шарҳи мавжуд. Асар Саййид Али Ҳамадонийдан ташқари XVII асрда диёри Ҳиндда яшаб ижод этган Хожа Муҳаммад ибн Маҳмуд Дехдор Шерозий томонидан ҳам форс тилига таржима қилинган.

Демак, “Усул ал-ашара”нинг иккита таржимаси ва тўртта шарҳи мавжуд. Ушбу тўртта шарҳдан иккитаси ўзбек китобхонлари ва илмий жамоа эътиборига ҳавола қилинган.

ЎзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида сақланаётган, феҳрист ва қўлёзмада Нажмиддин Кубро қаламига мансуб, дея қайд қилинган 203 байтлик “Ҳикояти бесарнома” маснавийси ҳақида эса шундай деймиз: ушбу шеърӣ асарнинг жузӣӣ фарқли нусхаси каталогда Фаридиддин Атторга мансуб, дея кўрсатилган. Шунингдек, дунё куброшунослари тадқиқотларининг бирортасида ҳам бу асарга муносабат йўқ. Демак, ушбу манзум асар Шайх Нажмиддин Кубро қаламига оид эмас.

Нажмиддин Кубро бир қатор рисоаларида тасаввуф адабиётида кенг қўлланилган рамз ва истилоҳларнинг сўфӣӣлар томонидан нималарга ишорат қилинишини шарҳлаган. Масалан, асо ғурбат қамчиси, хуржун асрор хазинаси, илм ва ҳол сандиғини ифодаласа, қумғон, ибриқ ва кўлоҳ ишқ ва шавқнинг рамзидир. Шу маънода бу асарлар сўфӣена адабиётни, хусусан, шеърӣятни, ундаги мажозларни англаш ва талқин қилишда калит вазифасини ўташи шубҳасиз.

Шунингдек, тасаввуф арбобининг шахсий тажрибаларини “Рисола фил-халва” ва “Фавойиҳ ул-жамол”да ўзига хос тарзда баён қилиши ғарб ва шарқ тадқиқотчиларининг диққат-эътиборини жалб қилган, натижада, Нажмиддин Кубро тасаввуф тарихида кашфларни ранг воқеликлари орқали изҳор этган илк мутасаввиф эканлиги эътироф этилган эди. Фикримизча, бу ўзига хослик улкан бир кубравий адабиётни яратган тариқат вакиллариининг адабий ва бадий асарларида ҳам акс этган. Шу маънода Нажмиддин Розий, Мажидиддин Бағдодий, Сайфиддин Бохарзий, Абулвафо Хоразмий, Камолиддин Ҳусайн Хоразмий каби шайх-шоирларнинг адабий меросини айнан Нажмиддин Кубро бошлаб берган ғоявий-ирфоний тамойиллардан келиб чиқиб тадқиқ этиш мақсадга мувофиқдир.

Диссертациянинг “Нажмиддин Кубронинг шеърӣятга муносабати ва шеърӣ мероси” деб номланган учинчи бобида мунозарали бир мавзуга тўхталиб ўтилди. Бу эса, тариқат асосчиси, яъни Кубронинг шоирлигидир.

Чунки унинг асосан рубоийлардан иборат шеърлари мажмуа ҳолида сақланиб қолмай, балки турли манбалардан ўрин олгандир. Йирик шарқшунос олим Е.Э.Бертельс саккизта баёз ва тазкиралардан Кубронинг йигирма бешта рубоийсини жамлаган ва 1924 йилда нашр эттирган эди. Орадан маълум бир вақт ўтгач – 1967 йилда М.Муҳсиний Эрон кутубхоналарида сақланаётган “Райҳонат ул-одоб”, “Тазкираи Арафот”, “Субҳи Гулшан”, “Мажмаи фусаҳо”, “Мажолис ун-нафоис”, “Сафинаи хушгў” каби ўндан ортиқ қўлёзма баёз ва тазкиралардаги Нажмиддин Кубронинг 37 рубоий, иккита қитъа ва фардини илмий жамоатчиликка маълум қилади. Туркменистонлик олим Н.Ҳалимов бу рубоийлар қаторига яна бир тўртликни киритганини ҳисобга олсак, қўлимиздаги Нажмиддин Кубро рубоийларининг сони ҳозирча қирқтани ташкил этади. Е.Э.Бертельс 25 та рубоийнинг атиги биттаси сайёр эканлигини қайд этган бўлса, адабиётшунос Э.Очилов улардан учтасининг сайёрлигини айтган.

Юқорида таъкидлаганимиздек, шайхнинг шоирлиги борасидаги баҳс-мунозаралар ҳануз узил-кесил ечимини топмаган. Чунончи, турк олими М.Қора унинг шоирлигига шубҳа билдиради ва: “Фавойих ул-жамол”дек бошдан-охир нозик ва психологик таҳлилларга тўлиқ бир асарда шеърга ўрин берилмаслиги ғалатдир”, – дейди. Адабиётшунос И.Ҳаққулнинг фикрича эса, айнан “Фавойих”даги юксак бадий услуб, бетакрор тасвир ва баёнлар Кубронинг шоирлигига далолат қилувчи асосдир.

Нажмиддин Кубронинг шеърлари бир тўплам шаклида етиб келмаган бўлса-да, унинг “Рисолаи фил-фақр” асари бошдан-охир ийжоз ва сажъ усулида ёзилганлиги шайхнинг араб тилида юксак бадий маҳоратга эга бўлганлигидан дарак беради. Шунингдек, муаллиф рисоланинг илк фасли бўлмиш ҳамд ва наът қисми хотимасида 4 байт, рисола охирида эса “Мен ҳолимни изохлаш мақсадида ўзим ҳақимда қуйидаги байтларни ёздим”, дея маломат мазмунида битилган 7 байт шеърни келтиради. Унда Кубро атрофдагиларга қарата: “Эй биродарлар, менинг зоҳиримга боқманг. Сўзларимни ҳам зоҳиднинг даъвати деб билманг. Менинг жомам ва жомим гуноҳ билан лиммо-лим”, – дейди. Ва ақли жузнинг ноқису маҳдудлигини таъкидлаб, устози ҳам, маъбади ҳам Қалб эканлигини эътироф этади. Унингча, Иблис бу Нафсдурки, унинг ёмонлик ва ёвузликларидан, албатта, Аллоҳга сиғинмоқ лозим”.

ЎзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида сақланаётган бир асарда³⁴ котиб “Қола аш-шайх ул-ориф султон ул-машойих Абулжанноб Аҳмад бин Умар ал-Хивақий ал-маъруф би Нажмиддин Кубро” (Яъни: Нажмиддин Кубро номи билан танилган орифлар шайхи, машойихлар султони Абулжанноб Аҳмад бин Умар ал-Хивақий айтди), дея олти байт шеър келтирган. Ушбу назм парчасининг аввалги уч байти ва сўнгги икки байти араб, бир байти эса форс тилида битилгандир. Бу ҳам Нажмиддин Кубронинг ҳар иккала тилда ижод қилганини тасдиқлайдиган муҳим бир далил.

³⁴Қаранг: 10395 инвентарь рақамли қўлёзма, 92А бет.

Мазкур шеърларнинг бирида шоир тасаввуфий ҳаётнинг марҳалаларидан бўлган илоҳий жалол ва жамол тажаллиси ҳақида шундай дейди:

إِشْتَاَقُهُ فَإِذَا بَدَا أَطْرَقَتْ مِنْ إِجْلَالِهِ،
لَا خِيفَةَ بَلْ هَيْبَةً وَصَيَانَةً لِحَمَالِهِ.
فَالْمَوْتُ فِي أَدْبَارِهِ وَالْعَيْشُ فِي إِقْبَالِهِ،
وَ أَصَدَّ عَنْهُ إِذَا بَدَا وَ أَرْوَمَ طَيْفَ خِيَالِهِ.

Мазмуни: Унга нисбатан қалбда иштиёқ уйғонгани ҳамон нигоҳлар ерга қадалди, билки, бу ҳол қўрқинчдан эмас, балки Унинг улугворлиги-ю жамолининг ҳайбатидан сақланиш учунгинадир. Ва яна ўлим Унинг орқасида, тириклик, ҳаёт эса Унинг олдидадир. Билгинки, агар бу ҳолни яшамай туриб тасаввур қилмоқ истасанг, қалбинг ўша ондаёқ Ундан ҳижоб билан тўсилади.

Абдурахмон Жомийнинг “Нафаҳот”ида ҳам муриди Сайфиддин Бохарзийни хилватга киритган шайх узлат муддати тугагач, хужра эшигини бармоғи билан оҳиста чертиб, сўник овозда “Эй Сайфиддин” дейди ва:

Менман ошиқ, дарду ғам бизга етар,

Сен эса маъшуқ, сенда ғам нетар?! –

байтини ўқийди³⁵. Шунингдек, “Маноқиб Шайх Нажмиддин Кубро”да ҳам ёш Аҳмаднинг муршиди комил иштиёқида байт ўқиб нола қилгани ривоят қилинади. Профессор Н.Комилов бир мақоласида “Тасаввуфнинг Шарқда кенг тарқалишига боис, унинг араб, форс ва туркий тилларда буюк бир шеърятни вужудга келтирганидир”³⁶, дея таъкидлаган эди. Ўзбек ўқувчиси бугунгача ушбу улкан адабиёт намояндаси бўлмиш Нажмиддин Куброни асосан рубоийнавис сифатида таниди. Юқорида уларнинг адади ҳақида эслатиб ўтилди. Уларни ва манбаларда мавжуд бошқа жанрлардаги шеърларини мазмун-моҳиятига кўра шартли равишда қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин:

а) шайх Нажмиддин Кубро баъзи шеърларида бир шайх, бир мунтаҳий сифатида тасаввуфий ҳолларни таърифу тавсиф қилади. Бу шеърлар, одатда, рисолаларидаги айрим фикрларининг назмий исботи ўлароқ кўзга ташланади;

б) солиқнинг мууроқабаю мушоҳадалари натижасида туғилган офоқ ва анфус ҳақидаги хулосалари. Бундай хулосалар ўзидан кейинги издошларга йўлланма вазифасини ўтаган;

в) муножотномалар. Бундай шеърларда эса ошиқ ўз забунлигини изҳор етар экан, туйғуларининг самимий ва бетакрорлигини таъкидлайди ва ҳолининг сабабчисига зорланиб нолаю гиря қилади.

³⁵ Қаранг: Abdurrahmân Camî. Nefahat’ül -Üns Min Hazarat’il – Kudüs. – İstanbul: Huzur yayınevi, 1981. – S. 811. Кубравий шоирлардан бўлган Камолиддин Хусайн Хоразмийнинг “Янбуъ ул-асрор фий насойих ил-аброр” асарида ҳам Нажмиддин Кубронинг Фахриддин Розийни хилватга йўллар экан, икки байт шеър айтгани нақл қилинган (Қаранг: S. Gökbulut. Necmeddîn-î Kübrâ (hayatı, eserleri, görüşleri). – İstanbul: İnsan yayınları, 2010. – S. 73).

³⁶ Қаранг: Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мовароуннахр – Ўзбекистон, 2009. – Б. 139.

Ана шундай рубоийларидан бирида шоир ишқда ёниш тимсоли бўлган шамга ўзича муносабат билдиради:

Эй шамъ, ба хирачанд бар худ ханди,
Ту сўзи дили маро кужо монанди.
Фарқаст миёни сўз, к-аз дилхезад,
Бо он, ки ба респонаш бар худ бини.

Таржимаси:

Ўзингдан ўзинг мунча куларсан, эй шам?
Дил ўртанишига ўхшамайсан ҳеч ҳам.
Ипга ёпишиб куйиш билан дил ўтининг
Фарқи, сен агарда билсанг, эмас кам³⁷.

Шоирнинг баъзи рубоийларини ўқиганда эса мана бу дунёвий, мана буниси илоҳий ишқни тараннум этган, дея қатъий хулосага келиш мушкул. Чунки улар инсоний кечинмалар хусусида ўйлашга ҳам ҳеч монелик қилмайди. Масалан:

Ҳаргиз нашудам ба васли ў як дам шод,
То доғи жудои ба дили ман бинҳод.
Бар ҳар, ки баромехтам, аз ман бирамид
Жуз ғам, ки ҳазор офарин барғам бод!

Таржимаси:

Васлига етиб қувонмадим мен ҳеч ҳам,
Бағримга фироқ доғи туташди ҳар дам.
Ўгирди юзин барча яқинлар мenden,
Бир ғам содиқ қолди – омон бўлсин ғам!³⁸

Буларнинг барчасидан келиб чиқадиган хулоса шуки, Нажмиддин Кубро табиатан шеър ва шоирликдан йироқ бўлмаган. Айни вақтда келтирилган далил ва мулоҳазалар шайхни зуллисонайн бир шоир қиёфасида ҳам гавдалантиради.

Ва ниҳоят, Нажмиддин Кубронинг Туркияда сақланаётган араб тилидаги номсиз бир рисоласи бу борадаги иккиланишларимизга барҳам берди. Таъкидлаш жоизки, асарнинг қўлёзмаси ҳозирча ягона нусха. Уни шайхнинг бошқа асарларидан ажратиб турувчи асосий хусусияти – рисолада муаллиф ўзидан аввал яшаб ўтган, турли табақот ва тазкираларда зикр этилган Робиъат ул-Адавия (ваф.135/752), Зуннун Мисрий (ваф.245/859), Абулҳасан Нурий (ваф.295/907), Мансур Халлож (ваф. 309/921), Шиблий (ваф.334/945) каби эллиқдан ортиқ сўфий ва мутасаввифларнинг 172 байт шеърларига ўрин ажратганидир. Нажмиддин Кубронинг бошқа асарларида ҳам кам бўлса-да, фикрларини шарҳлашда машҳур сўфийлар шеърларига мурожаат

³⁷ Э.Очил таржимаси (нашр этилмаган).

³⁸ Э.Очил таржимаси (нашр этилмаган).

этганлигини кузатиш мумкин³⁹. Рисолада эса салафларнинг шеърларига алоҳида бир фасл ажратилганки, бу муаллифнинг тасаввуфий шеърият тарихидан ниҳоятда чуқур хабардор бўлганлигини тасдиқлайди. Зеро, ҳазрати Пайғамбаримизнинг ҳам бир канча саҳобаларнинг шеърларига хайрихоҳ бўлганликлари сўфиёна шеърият ривожига кучли таъсир кўрсатган. Натижа ўлароқ “VIII–IX асрларда Робия Адавия, Мансур Халлож сингари улуғ сўфийлар ижоди билан бошланган сўфиёна ашъор X–XII асрларга келиб улкан бир адабиётга айланди, ўзига хос образлар, тимсоллар олами, алоҳида рамзлар, услуб ва усуллар шаклланди”⁴⁰. Рисоланинг бешинчи фаслида келтирилган мана бу ривоят ва шеър юқоридаги фикрни тўла қувватлайди: “Абул Аббос Розий айтдики, туғишган биродарим Ҳусайн бин Мансур ал-Халложнинг ходими эди. Жазога тортилишидан аввал у Халлождан васият истади. Мансур айтдики: “Нафсингни жиловла. Агар уни фойдали иш билан машғул қилмас экансан, муҳаққак, нафсинг сени машғул қилиб қўйгуси”. Ва уни қатлга олиб кетишаётганида шу шеърни айтди⁴¹:

نَدِيمِي غَيْرُ مَنْسُوبٍ إِلَى شَيْءٍ مِنَ الْخَيْفِ
فَلَمَّا دَارَتْ أَلْكَاسُ دَعَا بِاِ التَّطْعِ وَالسَّيْفِ
سَقَانِي مِثْلَ مَا يَشْرَبُ كَفَعَلَ الضَّيْفِ بِالضَّيْفِ
كَذَا مَنْ يَشْرَبُ الرَّاحَ مَعَ التَّنِينِ فِي الصَّيْفِ.

Мазмуни: Мезбон меҳмонга лутф айлаб, кетма-кет қадаҳ сунди. Бу гўёки саратонда май ичганга менгзарди. Меҳмон сархуш бўлгач эса қилич билан кунда келтирилди. Энди пушаймонлик бесамар эди...

Демак, сўфийлар учун шеър айтиш одатий бир ҳол бўлган. Уларда шоирлик даъвоси бўлмаган, бироқ шеър завқидан йироқ ҳам яшашмаган. Зеро, завқ-шавқсиз руҳиятнинг сирларини кашф этиш ҳам мумкин эмас эди. Шу нуқтаи назардан қаралганда, Нажмиддин Кубро ҳазратларининг Муҳаммад бин ал-Каёнийнинг қуйидаги шеърига урғу бериши бежиз эмас:

أَوَجِدُ وَالشَّوْقُ مِنْ مَكَانٍ مَكَانٍ،
قَدْ مَنَعَانِي مِنَ الْفِرَارِ.
هُمَا مَعِيَ لَا يُفَارِقَانِي،
فَذَا شِعَارِي وَذَا دِئَارِي⁴².

Мазмуни: Завқ ва шавқнинг манбаси бирдир. Иккиси ҳам мени озор ва малолдан асрайди. Иккови ҳам мендан ажралмайди, биз биргамиз. Бири хирқам бўлса, иккинчиси кулоҳимдир.

³⁹ Қаранг: Нажмиддин Кубро. Тасаввуфий ҳаёт. – Тошкент: Мовароуннаҳр, 2004. – Б. 124, 145-146 ва 190; Necmeddîn Kübrâ. Adâb risâleleri. – İstanbul: İlk Harf yayınevi, 2016 – S. 24.

⁴⁰ Қаранг: Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мовароуннаҳр-Ўзбекистон, 2009. – Б. 139.

⁴¹ Истанбул, Сулаймония кутубхонаси, Шаҳид Али Пошо бўлими, 1395 инвентарь рақамли қўлёзма. 53 А ва 53 Б- бетлар.

⁴² Қаранг: Истанбул, Сулаймония кутубхонаси. Шаҳид Али Пошо бўлими, 1395 инвентарь рақамли қўлёзма, 63 А бет.

Дунё куброшунослари учун мавҳум, айти пайтда жуда қизиқарли бўлган “Тасаввуф ҳақида бир рисола” шайхнинг шеъриятга қизиқиши ва муносабатини ёрқин акс эттиради. Бу жиҳат эса бугунгача тадқиқотчилар эътиборидан четда қолган эди. Демак, Шайх Нажмиддин Кубронинг тасаввуф ҳақидаги ушбу рисоласи кўз ўнгимизда улуғ шайхни наинки салафлар шеъриятдан бохабар бир сиймо, балки сўфий шеъриятининг тарғиботчиси ўлароқ ҳам гавдалантирди.

ХУЛОСА

1. Нажмиддин Кубродек шахсиятларнинг ҳаёти, фаолиятига доир маълумотлар асрлар ўтган сайин ривоят ва нақллар билан қўшилиб, қоришиб кетган. Шу боис биз Нажмиддин Кубронинг ҳаётини ёритиш, тарихий қиёфасига аниқлик киритишда, авваламбор, унинг ўз асарларига таяндик. Маълум бўлдики, кўплаб тазкираларда баён қилинган бир қатор ривоятларга ҳам мана шу асарлар заминдир.

2. Нажмиддин Кубро ҳақидаги баъзи маълумотлар эса қадимий тазкиралар, баёзлар, тарихий асарлар ва низоёт, халқ китоблари орқали етиб келган. Унинг тарихий ва манқабавий ҳаётини ёритиш жараёнида қадимий манбаларга таянилди, шунингдек, бир қатор агиографик асарлар ҳақида маълумотлар берилди. Шайх ҳаёти ва фаолиятига доир халқ китоблари тадқиқ ва таҳлил қилинди.

3. “Маноқиб Шайх Нажмиддин Кубро” бир қанча тадқиқотчилар томонидан ўрганилган бўлса-да, уларда манокібнинг манбаи ва образлари ҳақида яқиний хулоса йўқ эди. Диссертацияда ушбу манокібнинг манбаи, тарихийлик даражаси, ундаги образлар прототиплари аниқланди.

4. Нажмиддин Кубро айнан ҳадис таҳсили учун Хоразмдан Хуросонга отланган. Узоқ йиллик таълимдан кейин пирининг ишорати билан ватанига қайтганида у ерда тасаввуф ва тариқат тушунчаси ҳали оммалашмаган эди. Буни “Насихат ул-хавос” асарида келтирилган шайхнинг хоразмлик имом билан бўлган мунозараси тасдиқлаб турибди. Демак, XII асрда Бухоро, Самарқанд каби шаҳарларда тасаввуф анча-мунча тарғиб қилиниб, ўз таъсир доирасига эга бўлса-да, Хоразм ҳақида бундай, дея олмаймиз. Шунинг учун ҳам Хоразмда тасаввуф жараёни айнан Нажмиддин Кубро номи ва фаолияти билан бевосита боғлиқдир.

5. Нажмиддин Кубродаги мантиқий тафаккур ва руҳий мушоҳада тазоди шайх сийратига айрича таъсир ўтказган, шу боис тазкиранавису тарихчиларнинг аксарияти унинг айнан мана шу жиҳатларига эътибор қаратган эдилар. Шунинг учун бўлса керак, ушбу асарларда Кубронинг ирфоний-адабий мероси ҳақида маълумотлар унчалик кўп эмас. Бу мерос ҳақида нисбатан кенгроқ маълумотни илк маротаба XVII аср тарихчиси Ҳожи Халифа берган. Эронлик олимлар ҳам бу асарларнинг адади ҳақида турлича фикрдалар. Сўнгги тадқиқотлар бу асарларнинг сони йигирмага яқинлигини, шайх қаламига мансуб бир рисоланинг баъзи ҳолатларда ўндан ошиқ ном олиши ғарб ва шарқ куброшуносларини чалғитганини кўрсатди.

Бизнинг хулосамиз ҳам шундай: Шайх Нажмиддин Кубронинг илмий-адабий мероси ҳақида узил-кесил бир қарор билдиришга ҳозирча эрта. Юртимизда Нажмиддин Кубро ҳаёти ва ижодига доир чоп этилган илмий мақола ва рисолаларда ҳам янглиш маълумотларга йўл қўйиш, шунингдек, манбалар танқислиги боис аксарият ҳолларда шайх ижоди кенг миқёсда ёритилмаганлигини кузатиш мумкин. Диссертацияда юртимизда сақланаётган Нажмиддин Кубро асарлари қўлёзмаларини дунёнинг баъзи кутубхоналаридаги қўлёзмалар билан чоғиштириб, уларнинг қайси рисолалар эканлигини аниқлашга уринилди. Тасаввуфга доир манбалар ва жаҳон куброшунослиги тадқиқотларидан унумли фойдаланилган ҳолда шайх ижодига, асарлари ададига, уларнинг мазмун-моҳияти таҳлилига тўхтаб ўтилди. Бундан ташқари, Нажмиддин Куброга нисбат берилган “Ҳикояти бесарнома”нинг муаллифи хусусида ҳам хулосаларимизни ўртага ташладик.

6. Шайхи Валитарошнинг асарлари муомала ва мукошафа илмига оиддир. “Фавойих ул-жамол”, “Рисола фил халва”да шахсий тажрибаларнинг ўзига хос тарзда баён қилиниши ғарб ва шарқ тадқиқотчиларининг диққат-этиборини чуқур жалб қилган. Натижада, у тасаввуф тарихида ранглар орқали кашф ҳодисаларини изҳор этишга эътибор қаратган илк мутасаввиф ўлароқ эътироф этилган эди. Шунинг ўзиёқ тасаввуф ва тасаввуф тарихида Нажмиддин Кубронинг илмий-ирфоний мероси қанчалар муҳим ўрин тутганлигини яққол исботлайди ва келгусидаги тадқиқотларга янада кенг йўл очади.

7. Унинг “Одоб ус-сўфия”, “Китоб ит-туруқ фий маърифат ил-хирқа”, “Насиҳат ул-хавос”, “Жавоби нўх савол” каби бир қанча муомала илмига оид асарларида ҳам хирқа ва унинг ранглари, мураккаб, хуржун, асо, кулоҳ, ридо, қумғон, ибриқ, жойнамоз каби ашёларнинг сўфийлар наздида, маънолар оламида аслида нималарга ишорат қилиши батафсил изоҳланган. Бу эса тасаввуф адабиётини, хусусан, ирфоний шеъриятни, ундаги образ ва рамзларни англаш, шакл ва мазмун муштараклигини идрок этишда ишончли қўлланмадир.

8. Тадқиқот жараёнида биз эронлик куброшуносларнинг Нажмиддин Кубро ҳаёти ва илмий меросига бағишланган асарларидан ҳам унумли фойдаландик. Аммо уларнинг аксариятида баъзан очиқ-ойдин, гоҳо эса ишорат йўли билан тариқат асосчисини шиа мазҳабига боғлашга уринилган. Биз эса шайхнинг ўз асарларига таяниб, ушбу даъвони асоссиз деб ҳисобладик.

9. Ишда шайхнинг Истанбулда сақланаётган “Тасаввуф ҳақида бир рисола”сига айрича диққат-эътибор қаратдик. Чунки тасаввуфий истилоҳлар шарҳига бағишланган бу асарда ўзидан аввал яшаб ўтган машҳур сўфийларнинг қарийб икки юз байт шеърлари келтирилган. Бу эса бугунга қадар илмда мавҳум бўлиб келаётган бир масала – шайхнинг шеъриятга муносабатига ойдинлик киритди. Мазкур рисола Кубронинг тасаввуф шеъриятидан чуқур хабардор эканлигини тўла тасдиқлайди.

10. Аввал таъкидланганидек, сўфийлар бадий ижодга, шоир ва адиблар эса тасаввуфга фавкулудда рағбат кўрсатганлар. Тасаввуфнинг мўътабар

манбаларида илк сўфий ва мутасаввифларнинг шеърларидан намуналар берилиши тасодифий эмас, албатта. Бугунга қадар Нажмиддин Кубронинг ижодий мероси деганда асосан унинг ирфоний-адабий асарлари назарда тутилган. Ваҳоланки, Шайх Кубро ҳам ишқ, ошиқ ва маҳбуб, дунё ва унинг моҳияти ҳақидаги тасаввуфий қарашларини бир қатор араб ва форс тилида ёзилган шеърларида акс эттирган эди. Уларнинг айримлари шайхнинг насрий асарларидан ҳам ўрин олган. Ишда бугунга қадар ўзбек ўқувчисига номаълум бўлган рубоийлар, фард ва китъалар таҳлилга тортилди. Уларнинг айримлари шарқ ва ғарб куброшунослиги учун ҳам янгилик, дейишга ҳақлимиз.

11. “Кубравия адабиёти” деган ибора жуда катта давр ижод маҳсулини ўз ичига олган. Нажмиддин Кубро адабий меросини теран англаш эса унинг издошлари – Нажмиддин Доя, Сайфиддин Бохарзий, Мажидиддин Бағдодий, Разиддин Али Лоло, Абулвафо Хоразмий, Камолиддин Ҳусайн Хоразмий каби забардаст сўфий шоир ва адиблар ижодиётини холисона тадқиқ ва таҳлил этишни ҳам талаб этади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.Fil.46.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

ИНСТИТУТ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА

БЕКТАШЕВА АЗИЗА РАХМАТУЛЛАЕВНА

**ЕДИНСТВО ТАРИКАТА, ГНОСИСА И ПОЭЗИИ
(на примере жизни и творчества Шейха Наджмиддина Кубро)**

10.00.02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2019

Тема диссертации доктора наук (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № B2017.1.PhD/Fil/27.

Диссертация выполнена в Институте узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета www.tai.uz и Информационно-образовательном портале “ZiyoNet” www.ziynet.uz.

Научный руководитель:

Хаккулов Иброҳим Чариевич
доктор филологических наук

Официальные оппоненты:

Балтабаев Хамидулла Убайдуллаевич
доктор филологических наук,
профессор

Муллаходжаева Карамат Ташходжаевна
кандидат филологических наук

**Ведущая научная
организация:**

**Музей литературы имени Алишера
Навои**

Защита диссертации состоится “____” _____ 2019 года в ____ часов на заседании Научного совета по присуждению ученых степеней DSc.27.06.2017.Fil.46.01 при Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан.

Адрес: 100047, Ташкент, проезд Шахрисабз, дом 5. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@akademy.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан.

Адрес: 100170, Ташкент, улица Зиёлилар, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан “____” _____ 2019 года.
(Протокол № ____ от “____” _____ 2019 года, реестр № ____).

Б.А.Назаров

Председатель Научного совета
по присуждению ученых степеней,
д.филол.н., академик

Р.Баракаев

Ученый секретарь Научного совета
по присуждению ученых степеней,
к.филол.н.

Н.Ф.Каримов

Председатель Научного семинара
при Научном совете по присуждению
ученых степеней, д.филол.н., академик

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом литературоведении изучение на основе оригинальных рукописных источников, произведений художников, внесших значительный вклад в духовное наследие той или иной нации, определение их роли в национальной классической литературе и передача их литературного наследия будущим поколениям имеют важное научно-теоретическое и практическое значение в литературоведении всех народов, особенно в аспекте традиционности и преемственности. Это объясняется силой воздействия художественной литературы её неисчерпаемыми возможностями с самых высоких вершин восприятия талантливыми писателями освещать круг жизненно важных тем, связанных с человечеством.

В литературоведении всех народов ведутся научные исследования, которые имеют многолетнюю историю и способствуют дополнению и обогащению сокровищницы классической литературы новыми, прежде неизведанными источниками. Ведь у каждой нации всегда были свои великие мыслители, которые в определенной степени вносили свой вклад в развитие мировой культуры. К числу таких выдающихся личностей в истории восточного просвещения и мысли узбекского народа относится Наджмиддин Кубро. В нескольких странах мира в приоритетных направлениях на базе источников проводятся научные исследования по освещению жизни и творческого наследия Наджмиддина Кубро, выявлению роли его тариката Кубравиййа в истории суфизма, прослеживанию пути эволюционного развития литературы Кубравиййа.

Бесспорно, достижения Узбекистана и узбекского народа, как политические, так и экономические, предопределяются прочной духовной основой, заложенной предками, как богатое наследие. «У нас есть великая история и великие предки, – подчеркивает Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев, – которым можно позавидовать. У нас есть огромное богатство, которыми мы должны восхищаться. И, я верю, будет у нас и великое будущее, великая литература и искусство, которым можно будет позавидовать и которыми можно будет восхищаться»⁴³. В нашей стране отечественными учёными выполнен ряд научных работ по изучению жизни Наджмиддина Кубро, его тариката, трудов и рубаи. Однако до сих пор не осуществлены целостные исследования монографического плана о его жизнедеятельности.

Кубравиййа является крупнейшим тарикатом Центральной Азии, впоследствии распространившимся по разным странам мира. И основатель этого тариката прославился как человек, который всю жизнь с необычайной энергией, стремлением к знаниям и к Истине, будучи глубоко патриотичным, служил народу и был примером для всего человечества.

⁴³ Мирзиёев Ш.М. Адабиёт ва санъат, маданиятни ривожлантириш – халқимиз маънавий оламини юксалтиришнинг мустаҳкам пойдеворидир. Президент Ш.Мирзиёевнинг Ўзбекистон ижодкор зиёлилари вакиллари билан учрашувдаги маърузаси // Халқ сўзи. – 2017. – 4 август.

Поэтому жизненный путь и творчество Наджмиддина Кубро, его научная биография, суфийско-литературные трактаты и поэзия требуют глубокого и всестороннего изучения.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит реализации задач, поставленных в Постановлениях Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» за № ПП-2789 от 17 февраля 2017 г., «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы высшего образования» за № ПП-2909 от 20 апреля 2017 г., «О мерах дальнейшего совершенствования системы сохранения, исследования и пропаганды древних письменных источников» за № ПП-2995 от 24 мая 2017 г., «О развитии системы издания и распространения книжной продукции, реализации программы комплексных мер по повышению культуры чтения и книголюбия и пропаганды книг», Распоряжении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О проведении Международной конференции на тему: «Об актуальных вопросах изучения и пропаганды классической и современной узбекской литературы в мировом масштабе» за №124-Р от 16 февраля 2018 г. и в других нормативно-правовых документах Республики Узбекистан, касающихся данной деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Исследование выполнено согласно приоритетному направлению развития науки и технологий Республики Узбекистан: 1. «Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, нравственно-духовном развитии информатизированного общества и демократического государства и пути их развития».

Степень изученности проблемы. Жизнь, творчество и учения великого шейха и поэта Наджмиддина Кубро стали тщательно изучаться учеными мира со второй четверти XX в.⁴⁴, в частности в трудах таких выдающихся востоковедов, как Ф.Мейер, М.Моул, Е.Э.Бертельс, М.Мухсини, С.Демидов, Г.Снесарев, Ю.Зайдон, А.Хакикат, Н.Халимов, М.Кара, С.Аташ, С.Улудаг, А.Пакетчи, М.Р.Исфандияр, К.Мухаммади, М.И.Валей, Г.Корбин, Д.Девис, С.Гёкбулут и др.⁴⁵ Иранский ученый А.Пакетчи подчеркивает, что не все

⁴⁴ Для получения подробной информации об около пятидесяти научных трудах ученых Востока и Запада относительно Наджмиддина Кубро и тариката Кубравиййа см.: Gökbulut S. Necmeddîn-i Kübrâ (Hayatı, Eserleri, Görüşleri). İstanbul: İnsan Yayınları, 2010. – S. 24–29.

⁴⁵ См.: Necmüddin Kübra. Tasavvufî Hayat. Hazırlayan M.Kara. – İstanbul: Dergâh Yayınları, 1996. – S.11; Marjion Molé. Les Kubrawiyya entre Sunnisme et Shiisme // Revue Des Etudes Islamiques. – 1961. – №29. – P. 61–142; Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – Москва: Наука, 1965. (Четверостишие шейха Наджм ад-дина Кубра). – С. 324–32; Его же. (Роман о шейхе Наджм ад-дине Кубра). – С. 329–334; Мухсиний М. Тахқиқ дар аҳволу осори Наджмиддин Кубро Увайси. – Техрон: Интишороти кутуби Эрон, 1967; Демидов С. Суфизм в Туркмении. – Ашхабад: Ёлым, 1978; Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. – М.: Наука, 1983; (в мае 2001 г. в Туркменистане была проведена Международная конференция, посвященная жизни и деятельности Наджмиддина Кубро. Статьи, представленные в материалах конференции, были опубликованы в четырех отдельных книгах. Вторая книга была издана в Ашгабате, а остальные – в Мешхеде. Первая книга была на персидском, а остальные – на русском языке. Во второй книге собрано более двадцати научных статей узбекских, туркменских и

работы шейха были опубликованы полностью, не все из опубликованных работ содержали критический текст и куброведение все еще находится на начальной стадии. Естественно, исследователь не упустил из виду научную работу, сделанную в Иране и других странах.

Однако следует отметить, что исследования русского ученого Е.Э.Бертельса, посвященные изучению жизни и творчества Наджмиддина Кубро стали толчком не только для узбекского, но и мирового куброведения⁴⁶. Широкое ознакомление с личностью Наджмиддина Кубро и работа по подготовке и публикации его наследия в Узбекистане начались практически после обретения независимости.

На четвертый год независимости нашей страны был опубликован специальный сборник с предисловием академика Э.Юсупова, посвященный деятельности Наджмиддина Кубро⁴⁷. В то время благодаря независимости изменились отношения к суфизму и его представителям, что открыло возможности к созданию ряда исследований. Одним из таких исследований является книга профессора Н.Комилова «Наджамиддин Кубро»⁴⁸. В 1997 г. в Ургенчском государственном университете имени Аль-Хорезми был издан еще один сборник по куброведению⁴⁹. В 1998 г. под редакцией академика А.Каюмова был опубликован следующий сборник статей о жизни и деятельности выдающегося шейха⁵⁰. А в 2011 г. О.Сафарбаев подготовил исследование «Идеи гуманизма и патриотизма в суфийском учении Наджмиддина Кубро». Отечественные ученые и писатели изучали не только

иранских ученых. Третья книга – трактат доктора Ахмада Пакетчи «Аналитический обзор основ мистицизма шейха Нажм Аддина Кубра», и четвертая посвящена классификации некоторых произведений шейха, составлено Комитетом исламских исследований Организации исламской культуры и отношений под руководством Мухаммада Ризо Исфандияра. В третьей книге ученый А.Пакетчи дает сведения об исследованиях Ю. Зайдона наряду с другими иранскими учеными – куброведами. См.: Пакетчи А. Аналитический обзор основ мистицизма шейха Нажм Аддина Кубра. Международная конференция посвященная Шейху Наджм Аддину Кубра. 3-книга. – Мешхед: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований, 2001. – С. 5; о крупном научном исследовании А. Хакиката «Сетораи бўзўрги Ирфон: Шайх Нажмиддин Кубро» (Интишороти Бахжат, Техрон, 1385) дает сведения кубровед С.Гёкбулут. См. 2-ю ссылку автореферата; Халимов Н. Туркменский народный роман о шейхе Наджм ад-дине Кубра // Международная конференция посвященная Шейху Наджм Аддину Кубра. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований 2001. – С. 32–38; Kara M. Türküstan'ın Diyarınyñ Şuglası Nejmeddin Kubra. – İstanbul: Hassa Mimarlık Mühendislik, 2008; Ateş S. İşarî tefsir okulu. – İstanbul: Yeni Ufuk Neşriyat, 1998; Türkiye Diyanet Vakfı İslâm ansiklopedisi. (DİA). Cilt IV. – İstanbul, 1991. – S. 474–475; Ferideddin Attar. Tezkiretül Evliya. – İstanbul: Erdem Yayınları, 1991. – S. 12–13; Мухаммадий К. Нажми Кубро. – Техрон: Интишороти тархи нов, 1380; Waley M. I. Najm al-Din Kubra and the Central Asian School of Sufism (The Kubrawiyyah). – London: Islamic Spricuality Manifestations, Crossroad Publishing, 1991. II. – P. 80–104; Ero же: A Kubrawî Manual of Sufism: The Fusûs al âdâb of Yahya Bâkharzî. The Heritage of Sufism // Oneworld Publications. – England, 1999. II. – P. 289–310; Corbin H. The Man of Light in Iranian Sufizm. – New Lebanon: Omega Publications, 1994; Dewin Dewesse. The Eclipse of the Kubrawiyah in Central Asia. Iranian Studies. 21-том. – № 1 – 2, 1988. – P. 45–83; Ero же: Baba Kamal Jandi and the Kubrawî Tradition among the Turks of Central Asia, Der Islam. – T.71. – №1. – 1994. – P. 58–94.

⁴⁶ Об этом см.: Атаев С. Рубаи Наджм ад-дина Кубра // Международная конференция посвященная Шейху Наджм Аддину Кубра. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований 2001. – С. 13–16.

⁴⁷ См.: Шайх Нажмиддин Кубро. – Тошкент: Ёзувчи, 1995.

⁴⁸ См.: Комилов Н. Нажмиддин Кубро. – Тошкент: Халқ мероси, 1995.

⁴⁹ См.: Маърифат юлдузи. – Урганч: УДУ, 1997.

⁵⁰ См.: Шайх Нажмиддин Кубро – кутби дахр. – Тошкент: ЎЗР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти, 1998.

жизнь и деятельность Наджмиддина Кубро, но и всемирное значение его творческого наследия и художественной прозы. Народный поэт Узбекистана Джамаль Кемаль впервые перевел рубаи шейха на узбекский язык и опубликовал их в 1988 г. в журнале «Шарк юлдузи»⁵¹. В 1994 г. рубаи Наджмиддина Кубро были опубликованы в переводе талантливого поэта Матназара Абдульхакима⁵². Кандидат филологических наук, прилежный переводчик Э.Очил осуществил третий перевод рубаи Кубро и опубликовал их в 1997 г.⁵³ После этого были изданы некоторые главы из прозаического произведения шейха «Рисолатун анил-факри»⁵⁴. Через некоторое время данное произведение было полностью переведено на узбекский язык и доведено до внимания публики⁵⁵.

Кандидат философских наук М.Кадыров перевел с персидского на узбекский язык «Одоб уз-зокирин» – комментарий Абдульгафура Лари, ученика Абдурахмана Джами к научному трактату Наджмиддина Кубро «Усул ал-ашара». Книга была издана с предисловием кандидата филологических наук М.Сафарбаева⁵⁶. И, наконец, в 2004 г. диссертант совместно с ученым-литературоведом И.Хаккулом перевели три книги шейха – «Усул аль-Ашара», «Рисала илал хаим» и «Фаваих уль-джамаль» с османского турецкого языка на узбекский и опубликовали под названием «Тасаввуфий хаёт» («Суфийская жизнь»)⁵⁷.

Связь исследования с планом научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация подготовлена в рамках проекта исследования ФА – Ф1-Г039 «Создание энциклопедий Алишера Навои (в двух томах) и Абдуллы Қадыри», выполняемого Институтом узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан.

Целью исследования являются освещение жизни и творчества выдающегося деятеля суфизма Шейха Наджмиддина Кубро, специальное изучение научно-литературного и поэтического наследия, из которого много

⁵¹ См.: Шайх Нажмиддин Кубро. Рубоийлар // Шарк юлдузи. – Тошкент, 1988. – 7-сон. – Б. 139–141; Ещё: 333 рубоий. – Тошкент: Нур, 1991. – Б. 48–53.

⁵² См.: Шайх Нажмиддин Кубро. Жамолинг менга бас. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1994.

⁵³ См.: Очил Э. Муборак сарчашмалар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1997. – Б. 39–69; Ишқ дафтари. – Тошкент: Маънавият, 2000. – Б. 37–41.

⁵⁴ См.: Шайх Нажмиддин Кубро. Факирлик ҳақида рисола (Таржимон М.Маҳмуд). – Урганч: Хоразм, 1995. Варианты рукописей произведения хранятся в фонде рукописей Института востоковедения АН РУз.

⁵⁵ См.: Абдулҳаким Шаръий Жузжоний. Тасаввуф ва инсон. – Тошкент: Адолат, 2001. – Б. 61–104.

⁵⁶ См.: Шайх Нажмиддин Кубро. Шарҳи рисолаи одобул зокирин. – Урганч, 1997.

⁵⁷ См.: Шайх Нажмиддин Кубро. Тасаввуфий ҳаёт. – Тошкент: Мовароуннахр, 2004. Следует отметить, что исследования, посвященные жизни и деятельности шейха, только этим не ограничиваются. В свою очередь, они опубликованы в виде различных сборников и научных статей в периодической печати: Бухорий С.С. Буюк хоразмийлар. – Тошкент: Ёзувчи, 1993. – Б. 3–7; Усмон О. Шайх Нажмиддин Кубро – Хоразмда мўғул истилосига қарши курашнинг ғоявий ва маънавий раҳбари // Хоразмшоҳ Жалолиддин Мангуберди. Мақолалар тўплами. – Тошкент: Фан, 1999. – Б. 78–84; Саидов У. Нажмиддин Кубро фалсафасида инсон талқини // Сино. – Техрон-Эрон: Бунёди андешаи исломи, 2001. – 3-сон. – Б. 44–46; Шариф Б.М. Ҳақдан халққа // Сино. – Техрон: Бунёди андешаи исломи, 2001. – 1-сон. – Б. 42–45; Қорабоев У. Н.Кубро ва унинг «латойиф» назарияси // Сино. – Техрон: Бунёди андешаи исломи, 2001. – 1-сон. ва – Б.46-47; Исҳоқова З., Нажмиддин Кубро. – Тошкент: Абу матбуот консалт, 2011.

было переведено и опубликовано в зарубежных странах, а определенная часть представлена в рукописях или вводится в научный оборот.

Задачи исследования заключаются в следующем:

осветить научную и историческую жизнь Наджмиддина Кубро на основе первоисточников и с использованием трудов зарубежных исследователей и сформулировать научные выводы;

предоставить подробные сведения о рукописных экземплярах суфийско-литературных произведений Наджмиддина Кубро, которые хранятся за границей, и их изданиях, а также о рукописях, имеющихся в нашей стране;

провести научный анализ произведений «Усул аль-ашара» («Десять основ суфизма»), «Рисола илал Хаим» («Трактат влюблённого, боявшегося порицания клеветников»), «Фавайих уль-джамаль ва фаватих уль-джалаль», «Минхадж ус-саликин ва мерадж ут-талибин», создать первичные представления о более десяти трактатах, таких как «Рисола фил Халва» («Трактат об уединении»), «Иршад ут-талибин» («Руководитель учащихся»), «Адаб ус-суфия» («Этика суфиев»), «Джаваби нух саваль» («Ответ на девять вопросов»), «Адаб ус-сулук ила Хазрати Малик-ил мулк ва Малик ил-мулук» («Этика гуляния Хазрати Мавла») и др., содержание которых до сих пор многим представителям научного мира не известны;

определить отношения шейха к суфийской поэзии посредством прозаических произведений основателя тариката, в частности, книги «Трактат о суфизме», а также выявить грани взаимосвязи между произведениями Кубро и поэзией суфиев;

проанализировать персидские *рубайи* (четверостишия), *фарды* (полустистишия), *китъа* и арабские стихи, которые в настоящее время в восприятии современного узбекского читателя определяются как новинка шейха.

Объектом исследования являются популярные (народные) книги «Манакиби Шейх Наджмиддин Кубро» (рукопись-инвентарь № 7615/I), «Манкабати Шейхи Кабир (рукопись - инвентарь №2069/II), которые хранятся в рукописном фонде Института востоковедения АН РУз, а также «Рисолайи фил факр» (рукопись - инвентарь № 2956/X и 10395/VIII), «Иршад ут-талибин» (рукопись - инвентарь № 4613/VI), «Хафт боби Шейх Наджмиддин Кубро дар адаби сулук» (рукопись - инвентарь № 9854/IX), которые принадлежат перу шейха Валитарашу, «Тасаввуф хакида бир рисола» («Трактат о суфизме») (рукопись - инвентарь № 1395), хранящиеся в городе Стамбуле (Турция) в библиотеке Сулейманийя, а также поэтические отрывки, приведенные в некоторых рукописях и трактатах, сборник научных трактатов «Тасаввуфий хаёт» («Суфийская жизнь»), некоторые произведения, переведенные с арабского, персидского языков и опубликованные за рубежом.

Предметом исследования является освещение научной биографии Наджмиддина Кубро, определение роли и значения суфийско-просветительских произведений в суфийской литературе, а также анализ прозы и поэтического наследия по их сути и содержанию.

Методы исследования. В диссертации использованы методы научной интерпретации, приемы сравнительно-исторического, описательного анализа, системного подхода, теоретического и просветительского анализов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

восстановлены сведения о жизни, научной и исторической деятельности Шейха Наджмиддина Кубро на основе более тридцати исторических и литературных источников, освещены в абстрактном аспекте сведения и факты о его жизни и учениях в его произведениях;

раскрыто значение четырнадцати произведений шейха, которые хранятся в библиотеках мира, в понимании суфийской литературы и различных ее символов;

выявлено отношение Шейха Наджмиддина Кубро к суфийской поэзии на основе анализа его книги «Трактат о суфизме»;

раскрыты художественное своеобразие прозаических произведений и поэзии ученого, художественное воспроизведение духовной эволюции в жизни главного героя – Салика – Саййара, и ее многообразных связей, обоснована сущность суфийской поэзии;

опираясь на произведения шейха, аргументировано, что связь основоположника тариката с шиитским мазхабом не имеет никакого основания, как это утверждается в исследованиях многих зарубежных ученых-куброведов, посвященных изучению жизни и научного наследия Наджмиддина Кубро.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

доказано, что процесс суфизма в Хорезме развивался именно благодаря усилиям Наджмиддина Кубро на основе исторических фактов, сведений в антологиях, трудов самого шейха;

выявлены прототипы образов «Манакиби Шейх Наджмиддина Кубро» и письменные копии «Манкабати Шейхи Кабир»;

описаны рукописи трудов Наджмиддина Кубро, которые хранятся в нашей стране, и кратко прокомментированы в сравнительном аспекте;

уточнены научные трактаты автора-суфиста под разными названиями, хотя по сути они являются его единственной, т.е. одной и той же работой;

в противовес сложившемуся штампу, что под наследием Наджмиддина Кубро, в основном, подразумеваются его литературно-просветительские произведения, выявлено, что выдающийся шейх отразил свои суфийские взгляды в ряде стихов, написанных на арабском и персидском языках. Некоторые из проанализированных в настоящем исследовании *фарда и китъи* являются новинкой для восточного и западного куброведения.

Достоверность результатов исследования подтверждается четким определением проблемы, обоснованием выводов посредством научных комментариев сравнительно-историческим, описательным методами, приёмами системного подхода, теоретического и просветительского анализа, а также использованием в исследовании первичных историко-литературных и достоверных научных источников.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные теоретические выводы могут быть использованы при создании биографии Наджмиддина Кубро в узбекском литературоведении, в частности, в истории суфийской литературы, а также в расширении и дополнении имеющихся сведений о жизни и творчестве выдающегося шейха. Размышления о роли шейха в истории суфизма в Центральной Азии и вкладе представителей тариката Кубравиййа в развитие литературы служат источником углубления исследований по изучению истории узбекской литературы и истории суфийской литературы.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что материалы исследования и обобщенные выводы могут быть источником для изучения этапов развития классической узбекской литературы и создания истории литературы, усовершенствования учебников и учебных пособий по данному предмету для вузов, профессиональных колледжей и академических лицеев, а также общеобразовательных школ, организации и чтения лекций, специальных курсов, семинаров на факультетах филологии, истории и философии в высших образовательных учреждениях республики.

Внедрение результатов исследования. Результаты проведенного научного исследования нашли свою практическую реализацию в следующем:

результаты, полученные по данному исследованию, использованы в фундаментальном научном проекте ФА-Ф1-Г039 «Создание энциклопедий Алишера Навои (в двух томах) и Абдуллы Кадыри», выполненном в Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан (Справка Академии наук РУз. №3/1255-1879 от 5 июля 2019 г.) В результате научная биография Шейха Наджмиддина Кубро, которая неоднократно упоминалась в произведениях Алишера Навои «Насоим уль-мухаббат», «Маджолис ун-нафоис», «Лисон ут-тайр» и «Девони Фони», составила основу его научной статьи «Наджмиддин Кубро»;

некоторые сведения, взятые из диссертации, которые были неизвестны до сих пор дают целостное представление о халифах Наджмиддина Кубро, их научно-просветительском и литературном наследии в разделе «Шейхи Кубравиййа», что обогатило содержание научного проекта;

результаты, полученные при освещении суфийских взглядов Алишера Навои, в частности, его отношения к тарикатам, были использованы в научно-прикладном проекте А-1-118 «Подготовка и публикация учебника по описанию и интерпретации образа Алишера Навои», выполненном в Ташкентском государственном педагогическом университете (Справка Министерства высшего и среднего специального образования РУз. №89-03-2717, от 9 июля 2019 г.). Полученные данные послужили основой для научного обоснования вопросов личности Шейха Наджмиддина Кубро и влияния тариката Кубравиййа на творчество Алишера Навои. Повышению научного уровня данного проекта особенно способствовали результаты по интерпретации взглядов Навои на творчество представителей литературы Кубравиййа на основе прозаических и лирических произведений.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлены на 4 научно-практических конференциях, в том числе на 2 международных и 2 республиканских. Имеется положительное заключение экспертной группы Комитета по делам религии при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 11 научных статей, в том числе 8 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов диссертации, 3 – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 163 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и востребованность проведенного исследования, описаны цель и задачи, объект и предмет исследования, указано на соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики; изложены научная новизна и практические результаты исследования; освещены научное и практическое значения, достоверность полученных результатов, даны сведения о внедрении результатов исследования, апробации и публикациях, а также данные о структуре и объеме диссертации.

В первой главе, названной **«Научная и историческая жизнь Наджмиддина Кубро»**, предпринята попытка кратко осветить социально-политическую и экономическую обстановку в правительстве последних Хорезмшахов. Как отмечается в источниках, Хорезмшах Атсыз (1127 –1156) в 536 г. хиджры, после своего похода в Хорасан с целью поднять Хорезм до уровня Марва – столицы Сельджуков приглашает из разных стран на свою родину известных ученых. Таким образом, местные ученые и ученые, приехавшие из разных стран, начинают вести работу в разных областях науки: Хорезм становится центром науки и просвещения. Наджмиддин Кубро являлся выдающейся фигурой в кругу этих ученых. Он был ученым, который жил и работал при правлении трех представителей Ануштегинов – Атсыза, Такеша и Кутбиддина Мухаммеда. В то же время в результате агитации и пропаганды сущности тариката среди людей он стал и деятелем, имеющим тысячи мюридов и сторонников. Поэтому, когда мы стали изучать факты о его жизни, возникла необходимость в различении их как научных и исторических. Это обосновывается и тем, что куброведы тоже классифицировали суфийско-литературные произведения, свидетельствующие о жизни шейха. Согласно такой классификации, первое – это произведения антологического характера, основанные на «Чихил

мажлис»⁵⁸ Амира Икбала Сейистани («Нафахат уль-унс»⁵⁹ Абдурахмана Джами, «Маджалис уль-муминин»⁶⁰ Шустари, «Насайим уль-мухаббат»⁶¹ Алишера Навои, «Шазарат уз-захаб»⁶² Ибнул Имада, «Ал-кавокиб уд-дуррия»⁶³ Мунави), в которых преобладало агиографическое содержание (манкаба). А в произведениях одного из представителей тариката Кубравийя — Камалиддина Хусейна Хоразми («Равзат уль-джинан»⁶⁴ Карбалаи, «Тараик аль-хакаик»⁶⁵ Масума Али Шаха), которые были основаны на «Джавохир уль-асрар ва завахир уль-анвар»⁶⁶, важное место занимает историчность. В суфийской истории, помимо антологий, в которых речь идет о жизни шейхов, суфиев, суфийских поэтов, путях достижения совершенства, а также выдающихся открытиях, создание *халот*, *макамот*, *сийра*, *манкаба* или *манокибов* стало своеобразной традицией. В связи с этим, кроме вышеназванных антологий, были исследованы и проанализированы произведения «Манакиби Шейх Наджмиддин Кубро» и «Манкабати Шайхи Кабир», хранящиеся в рукописном фонде Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.

Об исторической жизни шейха имеется очень мало информации. Почти во всех исследованиях по куброведению, в произведении «Фазл ат-тарики» Алауддавлы Симнани особо подчеркивается, что он родился в 540 г. хиджры (1145 г.) в городе Хевак в Хорезме. Иранский ученый М.Мутлак (Фазыль) писал, что его отцом являлся Насируддин Умар ибн Мухаммад ибн Абдулла, который был интеллигентным человеком аскетического склада своего времени⁶⁷. Его мать звали Биби Хаджар. Шейх в своей книге не упоминал имени своей матери, хотя заявлял, что она была праведной женщиной⁶⁸. И поэтому не трудно представить, что Ахмад ибн Омар, родившийся в такой хорошо образованной семье, получил свой первый урок у своих родителей.

Сегодняшняя наука не располагает достаточной информацией о том, в каком направлении науки занимался Наджмиддин Кубро, у кого и где он обучался. Однако, когда рассматриваем его труды, а также когда в антологиях встречаем утверждение «Он аст, ки дар анфароне шабоб ба тахсили хукм ва одоб ва истикшофе хабойоие асроре китоб ва истилоъи

⁵⁸ Амир Иқбол Сейистоний. Чихил мажлис. — Техрон: Интишороти Асотир, 1378. — Б. 185-190.

⁵⁹ Abdurrahman Câmî. Nefâhat'ül -Üns Min Hazarat' il - Kudüs. — İstanbul: Huzur, 1981. — S.796-802.

⁶⁰ Нуруллоҳ Шустарий. Мажалис ул-мўъминин. 2-жилд. — Техрон: Китобфуруши Исломия, 1365. — Б. 72-75.

⁶¹ Алишер Навоий. Насойим ул-мухаббат. Мукаммал асарлар тўплами: 20 томлик: Т.17. — Тошкент: Фан, 2001. — Б. 287-292.

⁶² Ибнул Имод. Шазарат уз-захаб фий ахбори ман захаб. 5-жилд. — Байрут: Дор ул-фикр, нашр йили йўқ. — Б. 78-80.

⁶³ Абдуррауф Муновий. Ал-кавокиб уд-дуррия. 2-жилд. — Байрут: Дору Садир, 1999. — Б. 370-376.

⁶⁴ Gökbülüt S. Necmeddîn-i Kübrâ (hayatı, eserleri, görüşleri). — İstanbul: İnsan Yayınları, 2010. — S. 84.

⁶⁵ Маъсум Али Шох. Таройиқ ал-хақойиқ. 2-жилд. — Нашр шаҳри йўқ: Китобхонаи Синоний, 1940. — Б. 104-108.

⁶⁶ Gökbülüt S. Kemâleddîn Hüseyin Harezmî ve Farsça Mesnevî Şerhi. — Ankara: İlâhiyât, 2018. — S 59-63.

⁶⁷ Мотлак М.Я. Правление (вилаят) и святой (вали) в мистицизме шейха Наджм Ад-Дина Кубра и Моулана Джелал Ад-Дина Руми // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. Сборник статей. 2-книга. — Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований, 2001. — С.72.

⁶⁸ См.: Necmeddîn Kübrâ. Seyr ü Süluḳ Risâleleri. — İstanbul: İlk Harf Yayınevi, 2016. — S.75-76.

талойеъи фасл ал-хитоб машғул буд...»⁶⁹, убеждаемся в том, что на родине он овладевал такими знаниями, как язык, речь (калом), литература, астрономия, история и особенно юриспруденция (фикх). Кубро, достигший совершеннолетия, в поисках знания из Хорезма выезжает в Хорасан. Однако, как указывается в источниках, целью данной поездки была не его неуверенность в том, что все сорок два пира («қирқ икки пири комил») преградили путь шариату («барчасин шариат шахрига раҳна солғони»⁷⁰), а желание изучить хадисы.

Ученые, опираясь на научный труд Хансари «Равзат ул-жаннат фий ахвал ул улама вас-саадат», полагают, что Наджмиддин Кубро заинтересовался суфизмом, когда посещал уроки Абульфазла Мухаммеда ибн Сулеймана Хамадани в городе Хамадане (около 1172 - 73 гг. н.э.). Так как именно в данный период он прочитал «Рисала-и Кушайри» и на первой странице данного произведения сделал некоторые пометки⁷¹. Хансари, нашедший редкий экземпляр данного трактата, сообщает о том, что этот труд был создан в Джурджани, который находился в подчинении Хорезма, и Шейх Наджмиддин Кубро был хорошо знаком с ним.

Как отмечает саудовский ученый Сайид Муашширхан Касани, когда Наджмиддин Кубро возвращался на родину, он увидел, как усиливается мазхаб Мутазилийя⁷². И когда он понял, что они никогда не примут данное учение, уезжает в Мекку, а оттуда переезжает в Алеппо, и на протяжении некоторого времени остается там. Впоследствии шейх снова возвращается в Хорезм и остаётся там до конца своей жизни.

Широкое распространение тариката и суфизма в разных странах мусульманского мира в XII в. в недостаточной степени повлиял на Хорезм, где преобладал мазхаб Мутазилийя. Кроме того, в тот период, когда родился Наджмиддин Кубро, чувствовалось затишье в изучении хадисов в Хорезме. По мнению диссертанта, Наджмиддин Кубро, в достаточной мере обладавший духовными знаниями, отправился в паломничество, чтобы выучить хадисы. Лишь тогда у него появляется сильная мотивация, стремление к суфизму. Между тем в Хорезме ситуация даже после окончания долгого пути к науке не сильно изменилась, агитация и пропаганда суфизма казались невозможными. В связи с этим Наджмиддин Кубро вначале возражал просьбе Аммара Ясира вернуться на родину и вести

⁶⁹ См.: Маъсум Али Шох. Таройик ал-хакойик. 2- жилд.– Нашр шахри йўк: Китобхонаи Синоний, 1958. – Б. 104.

⁷⁰ См.: Манокиби Шайх Нажмиддин Кубро. Рукопись- инвентар № 7615/1, с. 1А и 1Б.

⁷¹ См.: Мотлак М.Я. Правление (вилаят) и святой (вали) в мистицизме шейха Наджм Ад-Дина Кубра и Моулана Джелал Ад-Дина Руми // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. Сборник статей. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований, 2001. – С.73.

⁷² Закариё Қазвиний ҳам бу даврда Хоразмда мўътазилия мазхаби авж олганини қайд қилган. (См: Пакетчи А. Аналитический обзор основ мистицизма шейха Нажм Аддина Кубра. Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. 3-книга. – Мешхед: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований, 2001. – С. 8). Шайх Нажмиддин Кубро. Шарҳи рисолае одобул зокирин. – Урганч: Хоразм, 1997. – Б. 9.

научную деятельность. Однако вскоре в Хорезме появился тарикат, который был увековечен священным именем Кубро.

Наджмиддин Кубро, будучи известным ученым и мыслителем, оказывал сильное влияние на духовную жизнь народа. Это можно увидеть в ряде следующих агиографических работ, посвященных жизни и творчеству шейха:

а) «Тухфат ул-фукара фий сийрати Шейх Наджмиддин аль-Кубро». Данное произведение, о котором упоминается в книге Хаджи Халифы «Кашф аз-зунун», состоит из пяти глав;

б) «Макамат Шейх Наджмиддин Кубро». В произведении антолога Карбалаи «Равзат уль-Джинан» часто приводятся из данной работы цитаты о Наджмиддине Кубро и шейхах тариката Кубравийя;

в) «Дар сийрати Наджмиддин Кубро». Рукопись данной работы, которая привлекла внимание великого востоковеда Е.Э.Бертельса, хранится в Санкт-Петербургской библиотеке;

г) «Манакиби Шейх Наджмиддин Кубро». О данной агиографии (манакиб), которая является продуктом устного народного творчества XIX вв., писал Е.Э.Бертельс, а позже – такие узбекские ученые, как Н.Халимов, А.Каюмов, Н.Джаббаров, М.Сафарбаев, С.Рахимов и др. Диссертанту удалось сравнить девять экземпляров данной работы, известной в Туркменистане под названиями «Шахадатнама-и Хорезм» («Свидетельство о Хорезме»), «Хоразм тарихи» («История Хорезма») и «Хоразмнома», которые хранятся в рукописном фонде Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. В результате не осталось никаких сомнений в том, что относительно древние экземпляры указанной агиографии (манакиб), хранящейся в Туркменистане и Узбекистане, находятся в нашей стране;

д) письменный экземпляр одной приключенческой манкабы (агиографии), записанной у местного населения русским этнографом Г.П.Снесаревым во время Хорезмской экспедиции, не был до сих пор известен научному сообществу. В процессе исследования диссертантом определены две письменные копии «Манкабати Шейхи Кабир» и опубликован их перевод (в форме *табдил*).

Ученые, которые впервые исследовали «Манакиби Шейх Наджмиддин Кубро», в большинстве случаев часто ограничивались освещением упомянутых в нем событий. А туркменский ученый Н.Халимов обращает внимание на историческую ценность книги и приходит к выводу, что работа была написана под вдохновением »Джаме» Рашидиддина. Однако ими не даны однозначные выводы об источнике агиографии, его образах и прототипах. На взгляд диссертанта, данная книга была создана под влиянием «Нафахат» Абдурахмана Джамии и «Насайим уль-мухаббат» Алишера Навои. Прототипом муллы Абдурахмана также являются Шейх Разиуддин Али Лоло, халиф Наджмиддина Кубро, подряд три образа – принц Абдуллах, Джамилджан, сын багдадского целителя. Прототипом еврейского мальчика был второй халиф Шейха Валитараша – Шейх Маджидиддин Багдади.

Как известно, в науке существуют противоречивые взгляды на историю смерти Шейха Наджмиддина Кубро. И это нашло свое отражение в некоторых исторических, научных исследованиях. Основываясь на некоторые исторические источники, а также на сведения Наджмиддина Дайи и Аляуддавлы Симнани, которые были халифами Шейха Наджмиддина Кубро, диссертант пришел к следующему выводу: факт о том, что Наджмиддин Кубро был жестоко казнен монголами в 1221 г., является наиболее достоверным. При этом, кроме истории правителя и поэта Мухаммеда Шайбани, диссертант не оставил вне поля зрения истории, приведенные в книге «Шажарайи табакати машаих» Ахмада Кашмири, которая хранится в рукописном фонде Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.

Вторая глава, названная **«Суфийско-литературные произведения Наджмиддина Кубро»**, посвящена интерпретации научно-литературного наследия шейха. Судя по произведениям основоположников тарикатов Яссавийя и Накшбандийя, следует особо отметить, что число научных трудов Наджмиддина Кубро, дошедших до нас, относительно велико. И, конечно же, эти книги, дающие четкое представление об истории, этике и методах формирования тариката Кубравийя являются довольно редкими источниками. Сведения об их количестве разноречивы. Если иранский исследователь М.Р.Исфандияр отмечает, что количество трудов шейха превышает 60 и лишь некоторые из них дошли до наших дней⁷³, то другой иранский ученый Т.Субхани, когда готовил книгу шейха «Рисола илал хаим» к изданию, в предисловии к ней указывает рукописные экземпляры с инвентарными номерами 32 научных трудов автора на арабском и персидском языках⁷⁴.

Современный турецкий кубровед С.Гёкбулут также сравнивает работы, принадлежащие перу шейха, которые находятся в Иране, Турции, Азербайджане и уточняя их названия (так как их называют по-разному), отмечает, что 10 произведений на арабском языке и 7 – на персидском языке, несомненно, принадлежат Шейху Наджмиддину Кубро. И, наконец, он, исходя из стиля и способа выражения, масштаба освещенных тем и характера текста, считает, что 15 произведений не принадлежат Наджмиддину Кубро. Фаридидин Аттор, который считается современником Кубро, а по некоторым преданиям – его мюридом, в своем труде «Мазхар уль-ажайиб ва мазхар уль-асрар» о Наджмиддине Кубро писал следующее: «...Он был знатоком в области суфизма, написал 30 произведений»⁷⁵. В нескольких крупных

⁷³ См.: Исфандияр М.Р. Библиография и характеристика некоторых произведений шейха Наджм Аддина Кубра и сочинений о нём. Международная конференция посвящённая шейху Наджм Аддину Кубра. 4-книга. – Мешхед: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане и Бюро исламских исследований Организации исламской культуры и связи, 2001. – С. 5.

⁷⁴ См.: Мотлак М.Я. Правление (вилаят) и святой (вали) в мистицизме шейха Нажм ад-дина Кубра и Моулана Джелал ад-дина Руми насилия // Международная конференция посвящённая Шейху Наджм Аддину Кубра. 2-книга. – Ашхабад: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане при участии Бюро исламских исследований 2001. – С. 76.

⁷⁵ Там же. – С. 75–76.

библиотеках хранятся десятки произведений шейха. В настоящем исследовании предпринята попытка привлечь внимание к 17 произведениям шейха, хотя их количество составляет около двадцати. В нашей стране хранятся две рукописи на арабском языке и одна – на персидском:

а) трактат «Минхадж ус-саликин», состоящий из предисловия и восьми глав, своей художественной ценностью в корне отличается от других произведений Кубро;

б) произведение «Иршод ут-талибин», состоящее из четырех самостоятельных глав, на взгляд диссертанта, по своей сути напоминает произведение Шейха Абдуль Карима Кушайри «Рисала», которое до сих пор не переведено ни на один язык. На сегодняшний день имеется только два рукописных экземпляра этого произведения. Наличие в нашей стране одной из таких редких рукописей является прекрасной возможностью для тех, кто намерен изучать наследие великого шейха;

в) хотя произведение «Хафт боби Шайх Наджмиддина Кубро дар одоби сулук» («Одоб ус-суфия»), состоящее из семи глав, опубликовано в Иране и Турции, оно до сих пор не переведено на узбекский язык.

Кроме того, книга «Усул аль-ашара» на арабском языке, в которой изложены этические правила тариката Кубравиййа, была переведена на персидский язык Саййидом Али Хамадани (ум. в 786/1385), основоположником секции Хамаданиййа данного тариката под названием «Дах каида». Данная работа служит бесценным пособием для представителей всех тарикатов, основанных на любви и страсти. Поэтому она вновь и вновь комментируется шейхами тарикатов Кубравиййа, Накшбаниййа, Халватиййа и Джалватиййа. В рукописном фонде Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан имеется комментарий, написанный к этой рукописи Абдульгафуром Лари. Помимо Саййида Али Хамадани, данное произведение было переведено на персидский язык Ходжой Мухаммедом ибн Махмудом Дехдаром Ширази, который жил и творил в Индии в XVII в.

Следовательно, существуют два перевода и четыре интерпретации «Усул аль-ашара». Два из этих четырех комментариев представлены вниманию узбекских читателей и научному сообществу.

Что касается масневи «Хикояти бесарнома», состоящего из 203 бейтов, которое отмечено в качестве произведения, принадлежащего перу Наджмиддина Кубро, которое хранится в рукописном фонде Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан в форме фехриста и рукописи, можно отметить, что незначительно отличающийся экземпляр данного поэтического произведения в каталоге указан как произведение Фаридиддина Аттара. К тому же ни в одном исследовании куброведов мира ничего не говорится об этом произведении. Значит, данное поэтическое произведение не принадлежит перу Шейха Наджмиддина Кубро.

Наджмиддин Кубро в ряде своих научных трудов подчеркивает, что символы и термины, широко использованные в суфийской литературе, часто имели переносные значения. Например, если слово «посох» – кнут скитания, хурджун – сокровищница секретов (тайник), сундук знания и «хал», то слова

«кумган», «ибрик» и «кулах» являются символами любви и восхищения. В этом смысле эти произведения, несомненно, сыграют ключевую роль в понимании и толковании суфийской литературы, особенно поэзии и метафорических выражений.

Кроме того, своеобразное повествование личного опыта деятеля суфизма в трудах «Рисала филь-халва» и «Фавайих уль-джамаль» привлекло внимание западных и восточных исследователей. В результате этого Наджмиддин Кубро был признан первым ученым в истории суфизма, выразившим свои открытия посредством цветowych реалий. На взгляд диссертанта, эта особенность также нашла свое яркое отражение в литературных и художественных произведениях представителей тариката, создавших обширную кубравийскую литературу. В этом смысле целесообразно изучить литературное наследие таких поэтов-шейхов, как Наджмиддин Рази, Маджидиддин Багдади, Сайфиддин Бохарзи, Абульвафо Хорезми, Кемалиддин Хусейн Хорезми и др., исходя из идеологических и просветительских принципов, выдвинутых Наджмиддином Кубро.

В третьей главе исследования, озаглавленной **«Отношение Наджмиддина Кубро к поэзии и его поэтическое наследие»**, диссертант затрагивает спорную тему, так как основоположник учения, т. е. Наджмиддин Кубро, был еще выдающимся поэтом. Однако его стихи, которые состоят из рубаи, не сохранились как отдельные сборники, они встречаются в различных источниках. Выдающийся востоковед Е.Э.Бертельс собрал двадцать пять рубаи Кубро из восьми баязов и тазкир, и опубликовал их отдельной книгой в 1924 г. Спустя некоторое время – в 1967 г., М.Мухсини опубликовал 37 рубаи, 2 китъи, фард Наджмиддина Кубро в более десяти рукописных баязах и тазкирах, которые хранятся в библиотеках Ирана, таких как «Райханат уль-адаб», «Тазкирай Арафат», «Субхи Гульшан», «Маджмаи фусахо», «Маджолис ун-нафаис», «Сафинаи хушгу» и др. Если учесть тот факт, что туркменский ученый Н.Халимов к этому списку добавил еще одно четверостишие, то число рубаи Наджмиддина Кубро в настоящее время составляет сорок. Е.Э.Бертельс отметил, что только одно из 25 рубаи является «сайяр рубаи», между тем как литературовед Э.Очилов отмечает три из них таковыми.

Как ранее упоминалось, дискуссии по поводу поэзии шейха еще не нашли окончательного решения. В частности, турецкий ученый М.Кара выражает сомнение в его поэтических способностях, отмечая следующее: «Странно, что в произведении, полном с начала до конца тонких психологических анализов, которое называется «Фавайих уль-джамаль», стихи не нашли свое место». По мнению литературоведа И.Хаккула, высокий художественный стиль, уникальные образы и описания в «Фавайих» являются основой, свидетельствующей о поэтических способностях Кубро.

Хотя стихи Наджмиддина Кубро не дошли до нас в виде отдельного сборника, его книга «Рисолаи фил-факр» с начала до конца написана в стиле ийджаз и саджа и говорит о высоком художественном мастерстве шейха в области арабского языка.

Автор приводит 4 бейта в заключительной части первой главы книги хамд и наът, а в конце книги цитирует 7 бейтов с содержанием обиды: «Я написал следующие бейты, чтобы рассказать о своем состоянии». В этой связи Кубро обращается к окружающим: «Братья, не смотрите на мою внешность, и мои слова не воспринимайте как наставление праведника. Моя чаша и моя одежда полны грехами». И он признает ограниченность и несовершенство разума, что храм души человека – его сердце. По его мнению, дьявол – это *нафс* (плотское желание) человека, а чтобы спасти свои души от его зла и насилия, человек должен поклоняться Аллаху.

В одном произведении в рукописном фонде Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан⁷⁶ писарь приводит стихи из шести бейтов: «Кола аш-шейх ул-ориф султонул-машойих Абулжанноб Ахмад бин Умар ал-Хивакий ал-маъруф би Нажмиддин Кубро» (т. е.: шейх арифов, известный именем Наджмиддин Кубро, султан мудрых предков Абульжанноб Ахмад бин Умар ал-Хиваки сказал). Первые три бейта и последние два бейта данного стихотворного отрывка написаны на арабском языке, и один бейт – на персидском. И это является важным доказательством того, что Наджмиддин Кубро писал на обоих языках.

В одном из этих стихотворений поэт говорит о божественной славе и красоте этапов суфийской жизни.

В одном из стихотворений поэт о божественном джалаль и сиянии джамаль (лица), которые являются элементами суфийской жизни, пишет следующие строки:

إِشْتِاقُهُ فَإِذَا بَدَأَ أَطْرَقَتْ مِنْ إِجْلَالِهِ،
لَا خِيفَةَ بَلْ هَيْبَةً وَصَيَانَةً لِحَمَالِهِ.
فَالْمَوْتُ فِي أَدْبَارِهِ وَالْعَيْشُ فِي إِقْبَالِهِ،
وَ أَصَدُّ عَنْهُ إِذَا بَدَأَ وَ أَرْوَمَ طَيْفَ خِيَالِهِ.

Содержание: Как только пробудился интерес к Нему и глаза опустились вниз, знай, что это не от испуга, а только для того, чтобы защищаться от его величавости и грандиозности его лица. И снова смерть за Ним, а жизнь – впереди Его. Знай, если ты хочешь вообразить это состояние, не переживая его, твое сердце немедленно покроется хиджабом от Него.

И в книге «Нафахат» Абдурахмана Джами шейх, который ввел своего мурида Сайфиддина Бохарзи в укромное место, говорит «Эй, Сайфиддин», и после истечения срока уединения тихо стучит пальцем в дверь худжри (комнаты) и тихим голосом читает следующий бейт⁷⁷:

Я влюбленный, нам достаточно печали,

⁷⁶ См.: рукопись-инвентарь № 10395, с. 92А.

⁷⁷ См.: Abdurrahmân Camî. Nefahat'ül-Üns Min Hazarat'il – Kudüs. – İstanbul: Huzur yayınevi, 1981.– S.811. В произведении одного из поэтов Кубравийя – Кемалиддин Хусаин Хоразми “Янбуъ ул-асрор фий насойих ил-аброр” говорится, что когда Наджмиддин Кубро отправлял Фахриддина Рази в уединение, читал два бейта стиха (См.: S. Gökbulut. Necmeddîn-i Kübrâ (hayatı, eserleri, görüşleri). – İstanbul: İnsan Yayınları, 2010. – S.73).

А ты возлюбленная, откуда у тебя печаль?!

В «Манакиби Шейх Наджмиддин Кубро» рассказывается, что молодой Ахмед, читая бейт, вспоминал своего пира – наставника и глубоко стонал. Профессор Н.Комилов в одной из своих статей писал, что «причина распространения суфизма на Востоке в том, что он (суфизм) породил великую поэзию на арабском, персидском и тюркском языках»⁷⁸. Узбекские читатели знали Шейха Наджмиддина Кубро, известного литературного деятеля, главным образом, как поэта четверостиший. Ранее упоминалось их количество. Эти рубаи и стихи в других жанрах, существующих в других источниках, можно условно классифицировать следующим образом:

а) Шейх Наджмиддин Кубро в некоторых своих стихотворениях как шейх, как мунтахи, описывает суфийские состояния. Эти стихи обычно рассматриваются как поэтическое доказательство некоторых его идей в его научных трактатах;

б) выводы солика, которые возникли в результате размышлений об *офок* и *анфус*. Такие выводы послужили ориентиром для его последователей;

в) мунажатнаме. В таких стихах влюбленный выражая свою беспомощность, подчеркивает искренность и неповторимость своих чувств и с печалью обращается к тому, кого он считает причиной своего несчастного состояния.

В одном из таких рубаи поэт выражает свое отношение к свече, которая символизирует горение в любви:

Эй шамъ, ба хирачанд бар худ ханди,
Ту сўзи дили маро кужо монанди.
Фарқаст миёни сўз, к-аз дилхезад,
Бо он, ки ба респонаш бар худ бини.

Перевод:

Как ты можешь смеяться над собой, свеча?
Ты не похожа на влюбленного, который тоже выгорает.
Разница между горением свечи и горением сердца
Не меньше, если ты знаешь⁷⁹.

Читая некоторые стихи поэта, трудно сделать вывод, что в одних стихах поэт воспевал светскую любовь, а в других божественную, так как они не мешают нам думать о человеческих переживаниях. Например:

Ҳаргиз нашудам ба васли ў як дам шод,
То доғи жудои ба дили ман бинҳод.
Бар ҳар, ки баромехтам, аз ман бирамид
Жуз ғам, ки ҳазор офарин барғам бод!

Перевод:

Я не был счастлив, когда увидел её лицо,
В сердце моем возгорелось пламя.
Все любимые отвернулись от меня,

⁷⁸ См.: Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мовароуннахр – Ўзбекистон, 2009. – Б. 139.

⁷⁹ Перевод Э.Очилова (не опубликован).

Одна грусть осталась со мной – верной!⁸⁰

Из всего этого можно сделать вывод, что Наджмиддин Кубро не был далек от поэзии и поэтического таланта. Во всех приведенных фактах и свидетельствах Шейх Кубро воплощен в качестве поэта – билингва.

Итак, анонимный научный трактат Наджмиддина Кубро на арабском языке, который хранится в Турции, отбросил все сомнения по этому поводу. Следует отметить, что рукопись произведения пока имеет единственный экземпляр. Главная черта данного произведения шейха, которая отличает его от других работ, состоит в том, что в нем автор поместил 172 бейта стихов более пятидесяти суфиев и мистиков, живших до автора, имена которых перечислены в различных антологиях, это: Рабиат уль-Адавия (ум.в 135/752), Зуннун Мисри (ум. в 245/859), Абульхасан Нури (ум. в 295/907), Мансур Халладж (ум. в 309/921), Шибли (ум. в 334/945) и др. В других работах он, хотя и редко, обращался к стихам выдающихся суфиев, когда комментировал свои мысли⁸¹. А в научном трактате выделен специальный раздел, посвященный стихам предшественников, который подтверждает глубокие знания автора истории суфийской поэзии. Симпатия Пророка Мухаммеда к стихам нескольких его сподвижников также оказала большое влияние на развитие суфийской поэзии. В итоге: «Суфийская поэзия, которая возникла в VIII – IX веках со времен выдающихся суфиев, как Рабия Адавия и Мансур Халладж, к X – XII векам стала великой литературой, сформировались своеобразные символы, образы, стили и методы»⁸². Следующие предание и стихотворение, приведенные в пятой главе работы, полностью подтверждают вышеуказанное: «Абул Аббас Рази говорит: мой родной брат работал у Хусаина бин Мансура аль-Халладжа. Прежде чем он был наказан, он попросил у Халладжа завещание. Мансур сказал: «Умерь свои плотские желания. Если не будешь занимать свои плотские желания полезными, то твои желания займутся тобой». И когда вели его казнить, он прочитал следующие стихи⁸³:

نَدِيمِي غَيْرُ مَنْسُوبٍ إِلَى شَيْءٍ مِنَ الْحَيْفِ
فَلَمَّا دَارَتْ أَلْكَاسُ دَعَا بِالنَّطْعِ وَالسَّيْفِ.
سَقَانِي مِثْلَ مَا يَشْرَبُ كَفَعِلِ الضَّيْفِ بِالضَّيْفِ
كَذَا مَنْ يَشْرَبُ الرَّاحَ مَعَ التَّنِينِ فِي الصَّيْفِ.

Содержание: Хозяин поприветствовал гостя и в его честь подал ему чашу с вином. Это было подобно тому, как выпить вина в самый жаркий день лета. И когда гость опьянел, принесли меч и плаху. Нынче все было бесполезно...

⁸⁰ Перевод Э.Очилова (не опубликован).

⁸¹ См.: Нажмиддин Кубро. Тасаввуфий хаёт. – Тошкент: Мовароуннахр, 2004. – Б. 124, 145-146 ва 190; Necmeddin Kübrâ. Adâb risâleleri. – İstanbul: İlk Harf yayınevi, 2016 – S. 24.

⁸² См.: Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мовароуннахр-Ўзбекистон, 2009. – Б. 139.

⁸³ См.: Стамбул, библиотека Сулеймание, отдел Шахида Али Паша, рукопись-инвентарь № 1395, с.53 А и 53 Б.

Значит, для суфиев читать стихи было обычным делом. Они не претендовали на поэтов, однако не были далеки от восторга поэзии. Ведь невозможно было раскрыть тайны души без удовольствия. С этой точки зрения, выдающийся Шейх Наджмиддин Кубро не случайно подчеркивает следующие строки Мухаммеда бин аль-Каяни:

أَوْجَدُ وَالشَّوْقُ مِنْ مَكَانٍ مَكَانٌ،
قَدْ مَنَعَانِي مِنَ الْفِزَارِ.
هُمَا مَعِيَ لَا يُفَارِقَانِي،
فَدَا شِعَارِي وَدَا دِنَارِي⁸⁴.

Содержание: Источник наслаждения и пристрастия – один. И то, и другое охраняет меня от страдания и беспокойства. И то, и другое не покидает меня, мы всегда вместе. Один из них – моя хирка, а другой – кулах мой.

«Трактат о суфизме», который абстрактен для куброведов мира, и одновременно очень увлекателен, ярко отражает интерес шейха к поэзии. Этот аспект до сих пор оставался вне поля зрения исследователей. Таким образом, настоящая книга Шейха Наджмиддина Кубро о суфизме олицетворяет выдающегося шейха не только как великую личность с глубокими познаниями поэзии предшественников, но и как пропагандиста суфийской поэзии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Сведения, касающиеся жизни и деятельности таких людей, как Наджмиддин Кубро, на протяжении веков переплелись с легендами и рассказами. В связи с этим, чтобы осветить жизнь Наджмиддина Кубро и внести уточнения в его исторический облик, диссертант опиралась, прежде всего, на его собственные труды. Установлено, что эти труды стали основой для многих преданий, изложенных в антологиях.

2. Некоторые информации о Наджмиддине Кубро дошли до нас через древние антологии, баязы, исторические произведения и, наконец, через народные книги. В процессе освещения его исторической и просветительской жизни диссертант опиралась на древние источники, а также на ряд его агиографических трудов. В диссертации исследованы и проанализированы народные книги о жизни и деятельности выдающегося шейха.

3. Хотя книга «Манакиби Шейх Наджмиддин Кубро» была изучена многими исследователями, в их исследованиях отсутствуют выводы об источнике и образах. В диссертации был выявлен источник настоящей агиографии, определены степень историчности и прототипы образов.

⁸⁴ См.: Стамбул, библиотека Сулеймание, отдел Шахида Али Паша, рукопись-инвентарь № 1395, с.63 А.

4. Наджмиддин Кубро отправился из Хорезма в Хорасан, чтобы изучить хадисы. Когда он вернулся на родину после многолетнего обучения, с разрешения своего пира-наставника, там понятия «тасаввуф» и «тарикат» еще не были популярными. Об этом свидетельствует разговор шейха с хорезмским имамом в книге «Насихат уль-Хавас». Следовательно, хотя в XII в. в таких городах, как Бухара и Самарканд, широко распространялся суфизм и имел свой круг влияния, подобное нельзя утверждать о Хорезме. Поэтому процесс развития суфизма в Хорезме непосредственно связан с именем и деятельностью Наджмиддина Кубро.

5. Логическое и духовное мышление Наджмиддина Кубро оказало глубокое влияние на биографию шейха, поэтому большинство историков и антологов обращали внимание на эти аспекты. И, вероятно, поэтому в указанных произведениях имеется немного сведений о литературно-просветительском наследии Наджмиддина Кубро. Более подробную информацию об этом наследии впервые дал историк XVII века Хаджи Халифа. Имеются расхождения во мнениях иранских ученых о количестве этих произведений. Последние исследования показывают, что количество этих работ составляет около двадцати и что в некоторых случаях труд, принадлежащий перу выдающегося шейха, имел более десяти разных названий, чем отвлекали западных и восточных исследователей. Диссертант также пришла к выводу, что еще рано принимать окончательное решение о научном и литературном наследии Шейха Наджмиддина Кубро. Можно наблюдать, что в научных статьях и монографиях, опубликованных в нашей стране, посвященных изучению жизни и деятельности Наджмиддина Кубро, также допущены недостоверные сведения, а также из-за недостаточности источников творчество шейха часто не освещается в широком масштабе. В настоящей диссертации предпринята попытка сопоставить рукописи произведений Наджмиддина Кубро, хранящихся в нашей стране, с рукописями, хранящимися в библиотеках некоторых стран мира, и выяснить, какие это были книги ученого. В ней проанализированы количество произведений Шейха Кубро, их суть и содержание, творчество ученого на основе эффективного использования исследований в области изучения источников суфизма и мирового куброведения. Кроме того, представлены выводы об авторе «Хикояти бесарнома», в которой речь идет о Наджмиддине Кубро.

6. Работы Шейха Валитараша касаются науки общения и *мукашафа*. Своеобразное описание личного опыта в произведениях «Фаваих уль-джамаль» и «Рисала филь халва» всегда привлекало внимание западных и восточных исследователей. В результате Кубро был признан первым суфием, обратившим свое внимание на изображение случаев открытия посредством цветов в истории суфизма. И это еще раз доказывает, насколько важно научно-просветительское наследие Наджмиддина Кубро в истории суфизма, и более широко открывает путь для дальнейших исследований.

7. В таких произведениях ученого, как «Адаб ус-Суфия», «Китаб ит-турук фий марифат ил-хирка», «Насихат ул-хавас», «Джаваби нух саваль»,

касающихся науки этики, подробно истолкованы названия таких предметов, как *хирка* и её цвета, *муракка*, *хурджун*, *асо* (посох), *кулах*, *рида*, *қумган*, *ибрик*, *джайнамаз*, а также то, что они означают с точки зрения суфиев, их семантика, что является достоверным пособием в понимании суфийской литературы, особенно просветительской поэзии, образов и символов, в понимании сути единства формы и содержания.

8. В процессе исследования диссертантом также использованы работы иранских ученых-куброведов, посвященные изучению жизни и научного наследия Наджмиддина Кубро. Однако в большинстве из них предпринята попытка, иногда в открытой форме, а иногда намеком, раскрыть отношение основоположника тариката к шиизму. Диссертант в данном исследовании, опираясь на произведения выдающегося шейха, считает данное мнение неосновательным.

9. В работе особое внимание уделено «Книге о суфизме», которая хранится в Стамбуле, так как в этом труде, посвященном комментариям суфийских терминов, приведено около двухсот бейтов стихов знаменитых суфиев, которые жили раньше Кубро. Это внесло ясность в отношение шейха к поэзии, вопросу, который все еще остается абстрактным в науке до наших дней. Данная книга полностью подтверждает осведомленность Кубро о суфийской поэзии.

10. Как отмечалось, суфии поддерживали художественное творчество, а поэты и писатели поощряли суфизм. Конечно, не случайно, что в священных источниках суфизма были представлены примеры из стихотворений первых суфиев и суфийских поэтов. До сегодняшнего дня под творческим наследием Наджмиддина Кубро подразумевается его литературно-просветительское произведение. Однако Шейх Кубро выразил свои суфийские взгляды на любовь, влюбленность, мир и на его сущность в стихах на арабском и персидском языках. Некоторые из них включены в прозаические произведения шейха. В исследовании были проанализированы рубаи, фарды и китъи, которые до сегодняшнего дня были неизвестны узбекскому читателю. Диссертант вправе отметить, что некоторые из них являются новшеством в восточном и западном куброведении.

11. Выражение «Литература Кубравиййа» содержит в себе творческий продукт длительного периода истории литературы. А глубокое понимание литературного наследия Наджмиддина Кубро требует объективного исследования и анализа творчества таких великих суфийских поэтов и писателей, как Наджмиддин Доя, Сайфиддин Бахарзи, Маджидиддин Багдади, Разиддин Али Лоло, Абульвафо Хорезми, Кемаледдин Хусейн Хорезми и др.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.27.06.2017. FIL.46.01. AT THE INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE,
LITERATURE AND FOLKLORE**

INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE

BEKTASHEVA AZIZA RAKHMATULLAEVNA

**«GENERALITY OF TAREKAT, EDUCATION AND POETRY
(on example life and creature of Sheikh Najmiddin Kubro)**

10.00.02 – Uzbek literature

**DISSERTATION ABSTRACT OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY DEGREE (PhD)
ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2019

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministry of the Republic of Uzbekistan under number B2017.1.PhD/Fil/27.

The dissertation has been prepared at Institute of Uzbek language, literature and folklore

The abstract of the PhD dissertation is placed in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of “ZiyoNet” information and educational portal www.ziyo.net/uz.

Scientific supervisor:	Hakkulov Ibrahim Charievich doctor of philological sciences, professor
Official opponents:	Baltabaev Hamidulla Ubaydullaevich doctor of philological sciences, professor Mullakhodjaeva Karamat Tashkhodjaevna doctor of Philosophy in philological sciences
Leading organization:	Literature Museum named after Alisher Navoi

The defense of the dissertation will be held on “___” _____ 2019, at “___” o’clock at the meeting of the Scientific Council No. DSc.27.06.2017.Fil.46.01 on award of Scientific Degrees at Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore of the Uzbekistan Academy of Sciences. (Address: 100060, Tashkent, str. Shahrisabz passage, 5. Tel: 71-233-36-50; fax: 71-233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

The dissertation can be acquainted at the Main Library of the Uzbekistan Academy of Sciences (registered by the number ____). Address: 700170, str. Ziyolilar, 13, city Tashkent. Tel: 71-262-74-58.

The abstract of the dissertation was distributed on “___” _____ 2019

(Registry record No “___” dated _____ 2019)

B.A. Nazarov
Chairman of the Scientific Council
on award of scientific degrees,
academician

R. Barakaev
Scientific secretary of the Scientific Council
on award of scientific degrees,
candidate of philological sciences

N.F. Karimov
Chairman of the Scientific Seminar at the
Scientific Council on award of scientific degree,
doctor of philological sciences, academician

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The aim of the research work. A major study of the life and work of Sheikh Najmiddin Kubro, a prominent figure in the mystic literature, as well as the special study and introduction of scientific, literary and poetic heritage, many of which have been translated and published in foreign countries.

The object of the research work is the popular books of “Manokibi Sheikh Najmiddin Kubro” (manuscript number 7615/I), “Mankabati Sheikh Kabir” (inventory Manuscript 2069/2), which are storing in the manuscript collection of the Institute of Oriental Studies of Uzbekistan, as well as the “Risolai fil faqr” by Sheikh Valitarosh (inventory number of Manuscripts 2956/X and 10395/VIII), “Irshod ut-tolibin” (inventory number of Manuscript No. 4613/VI), “Haft bobi Sheikh Najmiddin Kubro dar odobi suluk” (9854/IX inventory number manuscript), “A story on Mysticism” (1395 inventory number Manuscripts) stored in the Sulaymaniyan Library of Istanbul (Turkey), as well as poetic excerpts from some manuscripts and brochures, as well as a collection of “Mysticism life”, which are published in Arabic and Persian abroad.

The scientific novelty of the research is as follows:

the spiritual and historical life of Sheikh Najmiddin Kubro has been restored on the basis of more than thirty historical and literary sources, explaining the abstract aspects of facts and information about his life and teachings in his works;

the importance of the fourteen works of the sheikh in the libraries of the world in understanding the mystic literature, its symbols;

the relation of Sheikh Najmiddin Kubro to mystic poetry is illuminated on the basis of work «A story on Mysticism»;

illuminated the value of Kubro’s prose works and poetry, the literary depictions of spiritual changes in the life of the main protagonist – Solik and Sayyor, and the color-related events in them, reveals the essence of mystic poetry;

according to the works of Sheikh, many foreign kubro-scientists have shown that it is unreasonable to link the founder of the teaching to the Shia sect regarding to the study of the life and scientific heritage of Najmiddin Kubro.

Implementation of the research results. The obtained scientific findings of dissertation «Generality of *tarekat*, education and poetry (on example life and creature of Sheikh Najmiddin Kubro) used in the fundamental research project FA-F1-G039 “Create encyclopedia of Alisher Navoiy (2 volumes) and Abdullah Kadiri” (Reference No.3/1255-1879 of Uzbekistan Academy of Sciences, 5 July, 2019). As a result, the scientific biography of Sheikh Najmiddin Kubro, mentioned several times in the works of Alisher Navoi «Nasoyim ul-muhabbat», «Majolis un-nafois», «Lison ut-tayr» and «Devoni Foni», is the basis of his personal article;

Najmiddin Kubro’s Khaliphas, and their scientific morality and literary heritage is not noticeable to imagine a whole so far, «Kubraviya sheikhs» part of the thesis on the basis of a number of items which enriched the content of the project;

The obtained results used to illumination of Alisher Navoi's mystical views, including their attitudes towards teaching in the practical project A-1-118 «Preparation and publication of a textbook on images and interpretations of the image of Alisher Navoi» in Tashkent State Pedagogical University (Reference No.89-03-2717 of Ministry of Higher and Secondary Special Education, 9 July, 2019). The scientific results of Najmiddin Kubro's personality and the influence of kubraviya *tarekat* on Navoi's work, in particular, the prose's interpretation of Navoi's views on the creativity of Kubra literature, contributed to the scientific excellence of the project;

The results of this research will serve as a base for Islamic and Sufi courses in Islamic education in the context of complementing information on the history and teachings of mysticism in Central Asia and the Sufi literature (Reference No. 4498 of the Committee on Religious Affairs, August 7, 2019).

The structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of introduction, three chapters, conclusions and the list of used literatures and contains 166 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Бекташева А. “Маноқибӣ Шайх Нажмиддин Кубро” ва “Манқабати Шайхи Кабир”// Шарқ машъали. – Тошкент, 2005. – №1. – Б. 30-36 (10.00.00. – №7).
2. Бекташева А. “Маноқибӣ Шайх Нажмиддин Кубро” тўғрисида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2005. – №5. – Б. 52–54 (10.00.00. – №14).
3. Бекташева А. “Манқабати Шайхи Кабир” ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2006. – №5. – Б. 53-57 (10.00.00. – №14).
4. Bektaşeva A. Necmüddin Kübra’nın Şiirî Mirâsı // Ay vakti.– İstanbul (Türkiye), 2010. Aralık.– Sayı 123. – S. 42–44 (10.00.00. – 25.02.2010. №162/5. №2).
5. Бекташева А. Ўзбекистонда сақланаётган Нажмиддин Кубро асарларининг қўлёзмалари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2014. – №6. – Б. 53–58 (10.00.00. – №14).
6. Бекташева А. Нажмиддин Кубро ҳаёти ва илмий меросининг Ўзбекистонда ўрганилиши ва шайх асарларининг қўлёзмалари хусусида // Filologiya masalalari. Elm ve təhsil. – Bakı (Azerbaycan), 2015. – №1. – S. 400–405 (10.00.00. – 30.12.2015. №201/3. №39).
7. Bektosheva A. On Sufi-Literal Tractate and ‘Qubraviya Tariqat’ of Sheikh Nacmiddin Qubro // ANGLISTIKUM: International Journal for Literature, Linguistics & Interdisciplinary Studies. Volume: 3, Combined issues 8,9,10,11,12 – Tetovo (Makedonia), 2014. – P. 143–148. (The impact faktors (ICV) – 6.88. p-ISSN: 1857-8179;e-ISSN: 1857-8187).
8. Бекташева А. Салафлар шеърляти ва Нажмиддин Кубро // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2019. – №4. – Б. 122–130 (10.00.00. – №14).
9. Bektaşeva A. Necmüddin Kübra’nın Hayatı, Tarikatı ve Eserlerine Ait Yeni Bilgiler / I.Uluslararası Türk Dünyası Kurultayı Bildiri Kitabı. Çeşme-İzmir (Türkiye), 2007. – S. 377-381.
10. Bektasheva A. Poetry of Najmıddın Qubro / International Conference on European Science and Technology (Materials of the IX International Research and Practice Conference). – Munich (Germany), 2014. Vol. II. – P. 40–45.
11. Бекташева А. Нажмиддин Кубронинг шеърлий мероси / Ўзбекистон ёш тилшунослари ва адабиётшуносларининг анъанавий илмий анжумани материаллари. – Тошкент, 2010. – Б. 92–95.
12. Бекташева А. Ўрта Осиёдаги уч тариқат ҳақида / “Фалсафа ва тасаввуф: маърифий дунёқарашни шакллантириш муаммолари ва ечимлари” мавзуидаги Республика илмий-назарий анжумани материаллари тўплами. – Бухоро, 2019. – Б. 64-68.

II бўлим (II часть; IIpart)

13. Нажмиддин Кубро. Тасаввуфий ҳаёт. – Тошкент: Мовароуннаҳр, 2004. – 263 бет (таржимон ва нашрга тайёрловчилар И.Ҳаққул, А.Бектош).

14. Бекташева А. Нажмиддин Кубро ва унинг рисоалари / Нажмиддин Кубро. Тасаввуфий ҳаёт. – Тошкент: Мовароуннаҳр, 2004. – Б. 204–207.

15. Бекташева А. Абдурахмон Жомийнинг “Нафаҳот” асари таъсирида яратилган маноқибдаги прототиплар хусусида / Мавлоно Абдурахмон Жомий таваллудининг 600 йиллигига бағишланган кенгайтирилган илмий кенгаш материаллари. – Тошкент, 2014. – Б. 158–164.

16. Бекташева А. Нажмиддин Кубронинг “Усул ал-ашара” рисоласи ва шарҳлари ҳақида / Моҳиятга муҳаббат. – Тошкент: Тафаккур, 2019. – Б. 469–478.

Автореферат «Ўзбек тили ва адабиёти» журнали таҳририясида таҳрирдан
ўтказилди (16.09.2019 йил).

Босишга рухсат этилди: 16.09.2019 йил.

Бичими 60x84 ¹/₁₆ «Times New Roman»

гарнитурада босма усулида босилди.

Шартли босма табоғи 2.75. Адади: 100. Буюртма № 107

МЧЖ «Fan va ta'lim poligraf» босмахонасида чоп этилди.

Манзил: 100170, Тошкент шаҳри, Дўрмон йўли кўчаси, 24-уй